
Б 136 / 471

М. Я. КАУФМАН

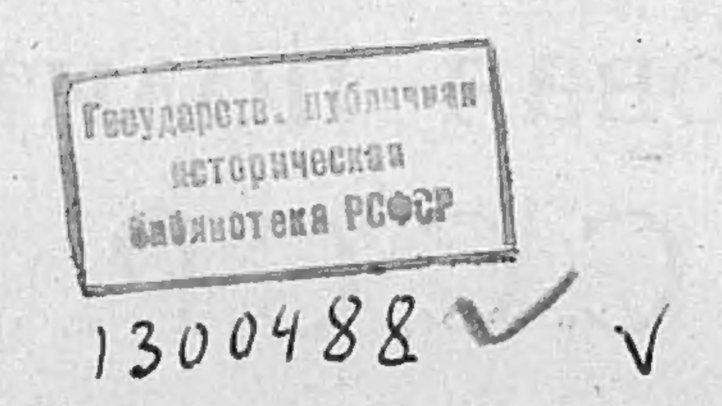
Внешняя торговля и торговая политика С. С. С. Р.

РИО НКВТ
Москва
1924

М. Я. КАУФМАН

Внешняя торговля и торговая политика С. С. С. Р.

РИО НКВТ
Москва
1924

Главлит 15925. Тираж 2500 экз.

Типография имени тов. АРТЕМА Москва, Мясницкая, д. 20.

I.

Внешняя торговля в 1921—22 году явилась отражением переходного периода хозяйственной жизни СССР от голода и полного упадка нашей промышленности в 1921 г. к восстановлению сельского хозяйства и под'ема промышленности в 1922—23 г. году. Это восстановление производительных сил дало стране новые силы, определяющие собой возможность восстановления связи СССР с мировым хозяйством. Достаточно посмотреть на цифры продукции 1921 г. и последующих годов, чтобы понять, что, только начиная с 1922 г., можно было вообще говорить о перспективах развития внешней торговли и о излишках страны, которые могут быть направлены на внешние рынки.

Продукция по ценам довоенного времени[1])

(в милл. руб.)

Промышленн. (стоимость окончательных продуктов).

Годы.	Крупная и средняя.	Ремеслен. и кустарная.	Итого.	Сельск. хоз. (валовая продукция).
1913	3,721,0	730,0	4.451,0	6.639,8
1921	669,0	260,0	929,0 100%	3.535,0 100%
1922	1.056,2	415,0	1.471,2 158%	3.931,0 111%
1923	1.293,5	500,0	1,793,5 193%	4.094,5 118%

Для оценки внешне-торгового оборота истекшего хозяйственного года (1922—23) преимущественное значение имеет

---

[1]) А. И. Рыков. „Хозяйственное положение Советских Республик и очередные задачи экономической политики".

положение сельского хозяйства в 1922 г., продукция которого составила по отношению к довоенному времени около 60%, что представляет значительный сдвиг вперед по сравнению с предыдущим годом, особенно, принимая во внимание, что 1921 г. был годом недорода; но именно поэтому благополучный 1922 г. не мог еще дать значительных результатов для развития нашего экспорта. 60% продукции сельского хозяйства означало удовлетворение внутренних потребностей народного хозяйства и об экспорте на внешние рынки можно было говорить лишь в отношении технических культур и в очень незначительном размере появилась возможность вывоза отдельных сельско-хозяйственных продуктов.

Если мы вспомним, что в довоенные годы из чистой продукции сельского хозяйства в 5,6 мил. руб., сельское хозяйство экспортировало 1,2 мил. руб., т. е. 21% своей продукции, можно видеть, что не допроизведенное в 1922 и 1923 гг. количество продукции сельского хозяйства превышало почти в два раза довоенный экспорт.

В самом деле, если принять чистую продукцию 1913 г. в 5,6 мил. руб., размер экспорта в 1,2 мил. руб., внутренний рынок поглотил 4,4 милл. руб.; между тем, чистая продукция 1922 года составила 3,3 мил. руб. Таким образом, вся продукция 1922 года не покрывает даже размера продукции сельского хозяйства 1913 года, оставшегося в стране.

Однако, здесь нужно учесть сокращение территории, населения, а также размеров потребления, которое не только сделало возможным сбалансировать потребление важнейших сельско-хозяйственных продуктов, но даже вывезти некоторое количество на внешние рынки.

Для нашего исследования достаточно установить одно, что размер продукции сельского хозяйства в 1922 г., которое определяет собой развитие всей внешней торговли СССР, мог еще в очень незначительной степени связать наше народное хозяйство с мировым. Но важно, что все же от недорода 1921 г. мы перешли к некоторым излишкам 1922 г., что определило начало развития внешне-торгового оборота РСФСР и союзных с ней республик.

Экспортный план 1922—23 года установил возможность экспорта в 210 мил. руб.; в этом плане сельско-хозяйственные продукты занимали, относительно, значительно меньшее место, чем в довоенное время. По главнейшим товарам этот план распределялся следующим образом:

Товар	План 1922—23 г.	Фактический вывоз 1922—23 г. (по ценам 1913 г.).
Хлеб	17 м. пуд. 22,7 м. руб.	46,4 м. пуд. 39,3 м. руб.
Пушнина	10 м. шт. 12 м. руб.	— 33—34 м. руб. (совр. цена [1]).
Сахар	1 м. пуд. 4,9 м. руб.	— —
Лен	4 м. пуд. 38 м. руб.	2,1 м. пуд. 11 м. руб.
Живсырье:		
а) Щетина	50 т. пуд. 5 м. руб.	68 т. пуд. 3,3 м. руб.
б) Конволос	75 т. пуд. 1,5 м. руб.	150 т. пуд. 2,9 м. руб.
в) Кишки	— 350 т. руб.	142 т. пуд. 1,1 м. руб.
Лес	64,6 м. пуд. 43 м. руб.	56,5 м. пуд. 22,4 м. руб.
Нефть	25,8 м. пуд. 27 м. руб.	14,1 м. пуд. —
Масло	54 т. пуд. 1,3 м. руб.	173 т. пуд. 2,6 м. руб.
Яйца	177 м. шт. 3,7 м. руб.	192 т. пуд. 58 м. шт. 1,3 м. руб.
Галоши	1 м. пар. 2,4 м. руб.	— 531 т. руб.
Спички	100 т. ящик. 0,55 м. руб.	30.000 т. ящик. —
Прочие товары	56,4 м. руб.	29,7 м. руб.
В %% к общ. стоим. экспорта	20,4%	22,0%
Всего в мил. руб.	228,8 м. руб. [2])	133,2 м. руб.

[1]) Пушнина нами указана в современных ценах, так как данные таможенной статистикой явно преуменьшены.

[2]) План принят нами в 228,8 мил. руб., так как мы прибавили к первоначальному плану в 210 мил. руб. дополнительных 1,5 мил. пуд. льна (на 18 мил. руб.).

Вывоз по современным ценам составил 210 мил. руб., т. е. почти совпал с цифрой экспортного плана. Это совпадение имеет место в отношении итоговых цифр, если же взять отдельные статьи плана и вывоза, мы имеем значительное расхождение; так, хлеба предположено было к вывозу 17 мил. пуд., вывезено 46,4 мил. пуд., вывоз превзошел плановые предположения почти в три раза; пушнины—по плану 12 мил. руб., вывезено на 33 мил. руб.; щетины предположено было к вывозу 50 тыс. пуд., вывезено 68 тыс. пуд.; конского волоса вывезено вдвое больше против плана, то же в отношении масла и яиц; по лесу мы вывезли на 8,1 мил. пуд. меньше, чем предполагали, по нефти—почти в два раза меньше, то же почти по всей группе „изделия“.

Экспортный план, как видно из приводимых цифр, имеет грубо ориентировочное значение, так как предвидеть кон‘юнктуру внутреннего и внешнего рынков на год вперед весьма трудно, поэтому для 1923—24 года признано необходимым уточнять экспортно-импортный план каждые три месяца.

Вывоз сельско-хозяйственных продуктов по плану занимал 36,1% вместо 80% довоенного времени; весь вывоз хлебных продуктов определялся в 17 мил. пуд.; центр тяжести всей экспортной торговли основывался на сырых и полуобработанных материалах.

Таким образом, главными статьями вывоза по плану должны были явиться лесные материалы, нефтепродукты, пушнина.

Сельско-хозяйственные продукты, как мы указывали, занимали в плане 36,1% и, тем не менее, весь экспорт намечался в 228 мил. руб. — ибо, наряду с восстановлением сельского хозяйства, стала восстанавливаться продукция промышленности, которая в 1922 году увеличилась по сравнению с 1921 г. больше чем на 50%, давая возможность увеличить экспорт лесных продуктов, нефтепродуктов и ряда других промышленных отраслей. Эти увеличивающиеся материальные силы страны являлись предпосылкой восстановления более или менее широких экспортных операций. Наряду с этим в 1922/23 г. были установлены и более эластичные организационые формы внешней торговли.

В своем обзоре внешней торговли за 1921/22 год [1]) мы указали, что в области внешней торговли НЭП нашел себе отражение в декретах от 13-го марта и 16-го октября 1922 г., которыми определялся переход в организационной структуре внешней торговли — от монополии ведомства к монополии государства; этот переход к новым формам внешней торговли нашел более полное выражение в декретах от 12-го апреля 1923 г., в которых определялся дальнейший порядок экспортно-

---

[1]) „Народное хозяйство в 1921—22 г.“. Изд. „Экон. Жизни“.

импортной торговли. Этими декретами устанавливалось, что перепродажей товаров, закупленных заграницей, или продажей товаров, заготовленных в России для экспорта, могут заниматься коммерческие органы Наркомвнешторга или отдельные государственные торговые органы, которым разрешалось совершение этих экспортно-импортных операций в определенном порядке и под контролем НКВТ.

Круг таких чисто торговых государственных организаций, которые могли заниматься торговлей на внешних рынках, очень ограничен и к ним, кроме Наркомвнешторга, принадлежат Центросоюз, Хлебопродукт, некоторые другие хозорганы и смешанные общества, которым это разрешалось в порядке концессионных договоров. Остальные государственные органы получили право выхода на внешний рынок лишь в меру необходимости снабжения своих фабрик и заводов и для сбыта своей продукции. Основными торгующими органами в области экспортно-импортных операций являются Госторги отдельных Республик и коммерческие части Торгпредств заграницей.

Наряду с этими декретами, которые определили собой организационную структуру внешней торговли, законы истекшего хозяйственного года привели в систему методы и формы регулирования внешней торговли, которые базировались на экспортно-импортном плане, контингентах, лицензиях, таможенных пошлинах. В этой области указанные декреты от 12 апреля дали дальнейшее уточнение порядка выдачи и применения лицензионной системы, установление и распределение контингентов.

Нам важно здесь отметить лишь то, что как выдача лицензий, так и распределение контингентов по этим законам стали носить децентрализованный характер и укладываться в рамки экспортно-импортного плана [1]).

В области таможенно-тарифной продолжали действовать в течение всего 1922—23 г. таможенные тарифы 1922 года, которые, как известно, носили ярко протекционистский характер. Достаточно сказать, что получено пошлин с товаров, ввезенных в 1922—23 г.—51,1 мил. зол. руб., что составляет по отношению к стоимости ввезенных товаров—34,6%, тогда как средний размер пошлин в довоенное время определялся по отношению к стоимости ввезенных товаров в 30% [2]); если выразить наш импорт в современных ценах, то этот процент будет несколько ниже, но все же охрана интересов промыш-

---

1) См. нашу статью в „Экон. Жизни“ № 79 — „Лицензионная политика и практика“.

2) По различным вычислениям уплаченные пошлины составляли в 1906—10 г. г. в Германии и Франции 8% стоимости привоза, в Италии 10%, в Соед. Штатах 22%, в России 30%. (Проф. Кулишер „Основные вопросы международной торговой политики“).

ленности была в истекшем хозяйственном году значительно выше, чем в довоенное время.

Новый тариф, который принят Совнаркомом СССР в январе 1924 г., построен несколько на новых началах, но попрежнему сохраняет свой общий протекционистский характер.

В области международно-правовой истекший хозяйственный год принес мало изменений в отношениях СССР с иностранными государствами; наша международная торговля окрепла и развилась, и в общем и целом, не претерпела каких-либо особых препятствий, если не считать политического инцидента в мае 1923 г. с нотой Керзона, вследствие которой товарооборот с Англией несколько замедлился, чтобы потом опять войти в свое русло.

Предварительное русско-датское соглашение от 23/IV 1923 г. основано на предоставлении обоими сторонами друг другу прав, одинаковых с правами, которыми у них пользуются другие государства, со следующими исключениями: на Совроссию не распространяются права, предоставленные Данией Исландии, Швеции и Норвегии; с другой стороны, на Данию не распространяются особые льготы, предоставляемые Сов. Россией лимитрофам и азиатским странам, а также странам, признавшим СССР de jure.

Что касается собственности Сов. России, то таковая будет пользоваться в Дании неприкосновенностью; отчуждение принудительно возможно лишь при условии полного возмещения.

Наконец, транзит, мореплавание и транспорт ставятся в условия не худшие, чем предоставленные др. странам, все с той же оговоркой о странах, признавших нас de jure.

Наша торговля с Восточными странами, главным образом с Персией, также значительно двинулась вперед по сравнению с 1921 годом, но об этом мы будем говорить ниже. Организация этой торговли отличается от организационных форм, принятых по торговле с западно-европейскими странами, где применяется система монополии, тогда как в отношении Персии лицензионный режим в части большинства товаров отменен и торговля производится без применения разрешительно-запретительной системы.

Переходя от этих общих предпосылок к анализу внешнеторгового оборота, необходимо остановиться на кон'юнктуре внутреннего и внешнего рынков в отношении нашего экспорта.

II.

Два последние года дали возможность возобновить экспорт сельско-хозяйственных продуктов, но экспорт этот возобновляется очень медленно, а относительное значение его для сельского хозяйства все еще чрезвычайно мало: за 1922 г.

экспорт продуктов сельского хозяйства составил 1,7% по отношению к продукции всего сельского хозяйства; в 1923 г. относительное значение экспорта выше, но роль внешнего рынка и в 1923 г. году незначительна; по довоенным ценам чистая продукция сельского хозяйства в 1922/23 г. составила 4.200 мил. руб.; экспорт сельско-хозяйственных продуктов—около 85 мил. руб. или 2% продукции. Отсюда ясно, какое значение приобретает дальнейшее увеличение размеров экспорта, но развитие экспорта помимо прочих условий зависит, главным образом, от кон'юнктуры цен или, точнее, от трех главнейших элементов этой ценностной кон'юнктуры: внутренних цен, накладных расходов и цен на внешнем рынке.

Соотношение этих трех элементов определяет линию развития экспорта. До тех пор, пока наши отношения с внешним рынком не окрепнут и не возобновится прочная связь с мировыми потребителями наших экспортных товаров, экспортный рынок будет давать резкое отклонение цен в ту или другую сторону. Между тем, резкое отклонение в расхождении цен на внутреннем и внешнем рынке, равно как и слишком большие скачки в сторону их сближения, вызывают ряд отрицательных экономических последствий: чем выше кон'юнктура на внешнем рынке, чем дешевле расцениваются наши экспортные товары на внутреннем рынке, тем благоприятнее соотношение цен для развития экспорта. Однако при высоких ценах на внешнем рынке и низких ценах на внутреннем создается благоприятная кон'юнктура для экспортеров, но выгоды этой благоприятной кон'юнктуры попадают экспортерам, а не производителям, что чрезвычайно опасно для дальнейших перспектив нашего экспорта, так как отнимает стимул у производителей к дальнейшему производству.

Даже если бы вся экспортная торговля находилась исключительно в руках госучреждений, такое положение вещей было бы не желательно, ибо крестьяне не ощущали бы непосредственно результатов существующей выгодной кон'юнктуры для своих товаров. Тем более такое расхождение должно быть признано с точки зрения народно-хозяйственных интересов вредным, ибо в экспортной торговле помимо госорганов принимает участие и частный капитал в виде смешанных обществ, отдельных концессионеров и частных заготовителей. Это расхождение создает премию для экспортеров, но в то же время уменьшает интерес производителей к экспортной торговле. Обратное соотношение, в его крайнем пределе, т. е. низкие цены на иностранных рынках и высокие внутри СССР, могут создать временно чрезвычайно благоприятное положение для производителей, но в то же время создает невыгодную кон'юнктуру для экспорта, ибо при полном сближении цен экспорт начинает становиться убыточным.

Таким образом, тесное сближение цен, а равно и их значительное расхождение являются опасными для нашей внешней торговли и в конечном счете должны будут отразиться на развитии нашего вывоза. Все дело в степени этого расхождения или сближения, при чем, как мы выше говорили, интересы экспортеров и народно-хозяйственные интересы здесь не всегда совпадают. Это соотношение цен, которое с точки зрения их сдвига и расхождения напоминает нам положение „ножниц", требует к себе величайшего внимания регулирующих органов Республики, роль которых должна состоять в том, чтобы соответствующими мероприятиями найти равнодействующую этих двух факторов ценностной кон'юнктуры экспортного рынка.

За рассматриваемый нами период цены на внутреннем рынке двигались все время вверх; эта повышательная тенденция не отличалась равномерностью, в отдельные месяцы и декады можно наблюдать падение цен, чтобы в следующий месяц опять подняться вверх, процесс сильного развития цен имел место, главным образом, в 1922 г.; к октябрю этого года цены подошли уже к довоенному уровню; в течение 1922/23 хозяйственного года цены превышали довоенные на 23,41—29%. Это повышение цен внутри СССР, как равным образом и понижение цен на внешнем рынке являлось, преимущественно, результатом развития экспорта.

Главными показателями этого взаимодействия рынков служат соотношения ценностных индексов. Если мы примем соответственно за 100 цены на наши экспортные товары на внутреннем и внешнем рынках в довоенное время, то движение общего экспортного индекса для 9 групп товаров (без хлеба) дает следующую картину:

	Внешний рынок.	Внутренний рынок.	% отношение внутр. к внешнему.
Довоенное время . . .	100,0	100.0	100.0
1922 г. Октябрь	197,2	103,2	52,3
„ „ Ноябрь	198,1	96,2	48,6
„ „ Декабрь	200,5	78,5	39,1
1923 г. Январь	192,3	92,9	48.3
„ „ Февраль	189,5	112,0	59,1
„ „ Март	190,4	113,1	59,4
„ „ Апрель	190,4	78,9	41,4
„ „ Май	190,2	92,7	48,7
„ „ Июнь	187,4	123,4	65,8
„ „ Июль	183,1	141,1	77,1
„ „ Август	183,3	126,2	68,8
„ „ Сентябрь . . .	183,2	129,2	70,5

Приводимые индексы цен показывают медленное, постепенное, но все же достаточно определенное снижение цен на внешнем рынке, и чрезвычайно зигзагообразное, но не менее определенное движение в сторону повышения внутренних цен. Если обратиться к анализу абсолютных цифр, мы имеем для главнейших товаров ту же картину.

Лен Бежецкий (в зол. руб.).

	Внутренний рынок.	Внешний рынок.	% отношение внутр. к внешнему.
Довоенное время . . .	5,25	6,67	78,7
1922 г. Октябрь	11,02	14,65	75,2
„ „ Ноябрь	5,71	14,83	38,5
„ „ Декабрь	5,25	14,48	36,3
1923 г. Январь	3.81	—	—
„ „ Февраль	8.34	12,88	64,8
„ „ Март	6,74	12,96	52.0
„ „ Апрель	5,59	13,16	42,4
„ „ Май	6.49	13,12	49,5
„ „ Июнь	8,86	13,44	65,9
„ „ Июль	9,63	12,98	74,2
„ „ Август	8,25	12,93	63,8
„ „ Сентябрь . . .	9,58	12,86	74,7

Под влиянием ажиотажа на льняном рынке цены больше чем в два раза превысили довоенные. Заготовкой льна стали заниматься самые разнообразные организации, так как они стремились запастись товарной валютой для своих операций на внешнем рынке, а экспорт льна являлся весьма рентабельным делом. Достаточно вспомнить, что еще вначале 1922 года (в марте - апреле) цена пуда льна составляла 1,55 руб., тогда как на внешнем рынке за него платили 15—17 руб. Ряд мер, в том числе ограничение права выхода на внешний рынок небольшим кругом хозорганов, резкое уменьшение прибыли (так при цене за пуд в 8—9,63 плюс накладные расходы, прибыль становилась весьма проблематичной и грозила превратиться в убыток) отрезвляюще подействовали на рынок и цены в последующие месяцы вплоть до января падали, чтобы после колебаний в феврале-мае, повыситься к июлю до 9,63. В последние три месяца рассматриваемого нами периода внутренняя цена составляла 60—70% от внешней, почти приблизившись к довоенному соотношению, которое было равно 80%. Такое сближение цен явилось бы нормальным, если бы накладные расходы оставались на довоенном уровне, между тем последние увеличились по сравнению с 1913 годом почти в три раза. При этих условиях либо внутренние цены должны будут понизиться (значительного повышения цен на внешнем рынке

ожидать не приходится, наоборот, как мы видим, движение цен показывает обратную тенденцию), либо должны быть сокращены накладные расходы, иначе экспорт льна не может развиваться. В самом деле, пуд льна в среднем за сентябрь 1923 г. обходился заготовителю на месте 9,58, накладные расходы составляли (без стоимости кредита) 3 р. 58 к., итого 13 р. 16 к., при октябрьской цене внешнего рынка в 12 руб. 86 коп. Экспорт при таком соотношении цен и накладных расходах становится убыточным; этот вывод получается без учета стоимости кредита, который увеличивает цифру накладных расходов до 6 р. на пуд льна, что составляет почти 50% от продажной цены. Средняя норма накладных расходов составляла к концу 1922/23 г. от 46,4 до 50% от продажной цены.

Если взять пушнину, не менее важную статью нашего экспорта, то мы имеем ту же картину:

Движение пушного индекса.

	Внутренний рынок	Внешний рынок	% отношение внутр. к внешнему.
Довоен. цена	100,0	100,0	—
Октябрь 1922 г.	77,7	186	42,8
Ноябрь "	85,5	186	45,9
Декабрь "	78,2	179,4	43,6
Январь 1923 г.	144,5	179,4	80,5
Февраль "	149,1	179,4	83,1
Март "	133	187,5	70,9
Апрель "	92,3	184,7	50
Май "	106,4	184,7	57,6
Июнь "	129,2	184,7	69,9
Июль "	137,4	187,3	73,4
Август "	123,8	181,5	68,2
Сентябрь "	147,9	180,9	81,8

На внешнем рынке цены в течение года держались устойчиво, с некоторой тенденцией к снижению, на внутреннем— цены увеличились в течение операционного года почти вдвое. И здесь возобновление экспорта сказалось на процессе сближения цен, которые подошли близко к своим довоенным соотношениям, что наглядно видно, если взять конкретные цены:

Белка сибирская.

	Внутренний рынок.	Внешний рынок.	% отнош. внутр. к внешн.
Довоен. цена	60 коп.	88 к.	72,2
1922 г.			
Октябрь	45 "	—	—
Ноябрь	59 "	1 р. 97 к.	30
Декабрь	51 "	—	—

	Внутренний рынок.	Внешний рынок.	% отнош. внутр. к внешн.
Довоен. цена . . .	60 коп.	88 к.	72,2
1923 г.			
Январь	1 р. 13 „	—	—
Февраль	1 „ 07 „	1 р. 87 к.	57,2
Март	93 „	—	—
Апрель	57 „	—	—
Май	86 „	1 р. $88\frac{1}{2}$ к.	45,6
Июнь	98 „	—	—
Июль	96 „	1 р. 86 к.	51,6
Август	72 „	1 „ 85 „	38,9
Сентябрь	1 р. 10 „	1 „ 84 „	59,8

Цены на внешнем рынке устанавливаются на аукционах, в течение последних десяти месяцев цены почти не изменились. На внутреннем рынке белка вздорожала в $2\frac{1}{2}$ раза и составила 60% от внешней цены, тогда как в довоенное время это соотношение достигало 72,3%, но и здесь накладные расходы ложатся тяжелым грузом на соотношение цен. В среднем по пушнине накладные расходы составляют 40,1% от продажной цены; таким образом экспортеру остается 1 р. 11 к. при заготовительной цене в 1 р. 10 к., что почти не дает никакой прибыли. Однако, такого предела цены достигли лишь в октябре; для целого года даже при высоких накладных расходах экспорт пушнины оставался весьма выгодным; но и здесь мы видим, что внутренние цены стремятся приблизиться к внешнему рынку. В начале хозяйственного года соотношение внутреннего индекса к внешнему составляло 52,3 %. При такой значительной разнице, если даже принять в среднем накладные расходы в 40%, от продажной цены экспортерам оставалась значительная прибыль. Но в течение года цены внутри России продолжали рости, так, от 103,2% к довоенной цене в октябре 1922 г. мы имеем падение индекса заготовительных цен в декабре до 78,5 и дальнейшее повышение в марте до 113,1, апрель 1923 г. дает понижение — 78,9, для сентября индекс 129,2. Внешний индекс понизился на 17 пунктов. Если брать крайние пределы рассматриваемого года, мы имеем для октября 1922 года соотношение для индексов в 52,3%, для сентября 1923 г.—70,5%.

Если вначале конъюнктура цен складывалась весьма благоприятно для экспортеров, то к концу года цены сблизились настолько, что экспорт мог оставаться выгодным только при сравнительно небольшом увеличении, по сравнению с довоенным временем, накладных расходов, между тем последние увеличились для ржи в 2,3 раза, для льна почти в три раза и для опойка—в четыре раза.

Кон'юнктура хлебного рынка занимает особое место; в результате неурожая 1921 г.—еще в ноябре 1922 г. цены стояли на довоенном уровне, а до этого они превзошли его, затем после реализации урожая цены стали падать, что послужило главнейшей причиной расхождения „ножниц“.

	Рожь.		Пшеница.	
	Внутренний рынок.	Внешний рынок.	Внутренний рынок.	Внешний рынок.
Довоенная цена .	87 к.	—	1 р. 10 к.	1 р. 20 к.
Октябрь 1922 г. . .	1 р. 19 „	—	1 „ 75 „	1 „ 67 „
Ноябрь — „ . .	— „ 95 „	—	1 „ 34 „	1 „ 66 „
Декабрь — „ . .	— „ 67 „	—	1 „ 03 „	1 „ 70 „
Январь 1923 г. . .	— „ 62 „	—	1 „ — „	1 „ 67 „
Февраль — „ . .	— „ 59 „	—	— „ 94 „	1 „ 69 „
Март — „ . .	— „ 63 „	—	— „ 90 „	1 „ 62 „
Апрель — „ . .	— „ 46 „	—	— „ 70 „	1 „ 61 „
Май — „ . .	— „ 41 „	—	— „ 57 „	1 „ 67 „
Июнь — „ . .	— „ 52 „	—	— „ 68 „	1 „ 56 „
Июль — „ . .	— „ 66 „	1 р. 06 к.	— „ 87 „	1 „ 44 „
Август — „ . .	— „ 52 „	1 „ 01 „	— „ 64 „	1 „ 40 „
Сентябрь — „ . .	— „ 51 „	1 „ 10 „	— „ 71 „	1 „ 39 „

По индексу Госплана мы имеем такие относительные показатели движения хлебных цен в % к общетоварному индексу:

Даты.	Зерно и фураж.	Все сельско-хоз. товары.
На 1 августа 1922 г.	115	116
„ — сентября — „	103	103
„ — октября — „	102	95
„ — ноября — „	92	89
„ — декабря — „	85	87
„ — января 1923 г.	78	82
„ — февраля — „	73	78
„ — марта — „	72	76
„ — апреля — „	67	72
„ — мая — „	60	67
„ — июня — „	59	66
„ — июля — „	66	70
„ — августа — „	55	65
„ — сентября — „	49	56

Приводимые данные не показательны, так как они являются всероссийскими, и районные колебания цен, которые весьма велики, в силу географических и экономических причин, здесь ускользают; на самом деле мы имеем для последних месяцев 1922/23 г., для экспортных районов, следующие цены:

	Пшеница (в зол. коп. за пуд.).		Рожь (в зол. коп. за пуд.)	
	Ростов н/Дону.	Одесса.	Ростов н/Дону.	Одесса.
1913 г.	113	112	77	79
1923 г.				
Январь	60	72	45	51
Февраль	60	89	38	61
Март	28	104	33	76
Апрель	59	48	32	38
Май	21	46	14	36
Июнь	36	59	18	49
Июль	54	60	27	45
Август	62	45	27	27

Все приведенные данные говорят о двух периодах, причем первый охватывает начало (если брать только 1922/23 г.) хозяйственного года, кончается январем 1923 г, и характеризуется высокими хлебными ценами; второй начинается с января—февраля 1923 г., когда под влиянием урожая 22 г. цены стали падать, а экспорт хлеба лишь начал налаживаться и не мог еще воздействовать на цены внутреннего рынка. К августу—сентябрю цены были настолько низки, что составляли 25—30% от цены внешнего рынка; при таких ценах высокие накладные расходы не могли служить препятствием к экспорту, хотя они составляли на пуд ржи к концу года 52—60 коп. Кон'юнктура хлебного рынка складывалась таким образом чрезвычайно благоприятно для заготовителей, но давала весьма незначительный эквивалент производителю. Таким образом хлебные цены проделали обратную эволюцию по сравнению с сырьевыми ценами: к началу хозяйственного года они превышали довоенные, а временами даже превосходили цены внешнего рынка, чтобы к концу года достигнуть весьма низкого уровня и начать, под влиянием, отчасти, экспорта выравниваться с начала нового хозяйственного года.

Как мы уже указали выше, главным фактором увеличения цен на экспортные товары явилось расширение экспортных операций. Мы говорим—главным фактором,—ибо помимо экспорта имел значение и увеличивающийся спрос со стороны промышленности, но в отношении тех товаров, где внешний рынок занимал преобладающее место в сбыте, влияние экспорта на образование цен сказалось довольно ясно. Увеличение экспорта имело место, как известно, в истекшем хозяйственном году, и этот же период отмечается резким изменением положения „ножниц“ во внешней торговле.

Вывоз и движение экспортного индекса за 1922/23 г. [1])

1922 г.	Вывоз (в тыс. рубл. по ценам 1913 г.).	Индекс цен на главнейшие экспорт. товары на внутреннем рынке. [2])	Индекс цен на главнейшие экспорт. товары на внешнем рынке [2]).
Октябрь	12.107	103	197,2
Ноябрь	9.190	96,2	198,1
Декабрь	6.636	78,5	200,5
1923 г.			
Январь	5.115	92,9	192,3
Февраль	6.095	112,0	189,5
Марг	8.739	113,1	190,4
Апрель	7.372	78,9	190,4
Май	10.839	92,7	187,4
Июнь	15.852	123,4	183,1
Июль	17.080	141,1	183,3
Август	16.193	126,2	183,2
Сентябрь	18.000	129,2	183,2

Если не считать август, когда падение цен было вызвано чисто сезонными причинами, реализацией нового урожая, (в связи с чем цены на лен пали), общая картина получается довольно определенная: цены, начиная с декабря 1922 г., когда внутренний индекс был равен 78,5, увеличились, дойдя в июле 1923 г. до 141,1, таким образом мы имеем яркую картину увеличения индекса с декабря 1922 г.—78,5 до 141,1 в июле 1923 г.

На внешнем рынке картина обратная—снижение цен с 200,5 в декабре 1922 г. до 183,2 в сентябре 1923 г.

Появление наших экспортных товаров не могло не отразиться на внешнем рынке понижением цен.

Суммируя этот анализ цен, можно определенно сказать, что в целом 1922/23 хозяйственный год был достаточно благоприятным для экспортеров, несмотря на большие накладные расходы, которые пожирали львиную долю разницы между внутренними и внешними ценами, что способствовало привлечению капитала в экспортную торговлю.

За предыдущий 1921—22 г. внешняя торговля либо финансировалась в сметном порядке, либо операции производились за счет экспортно-импортных организаций; кредит со стороны банков едва-ли превысил 20—25 милл. руб., несмотря на оборот в 334,7 милл. руб. Это об'ясняется тем, что значительная часть импорта осуществлялась в порядке государственно-планового снабжения, и ввоз на рынок составлял незначительную

[1]) Все индексы числа взяты по предварит. данным Инф. отд. ЭКУ НКВТ; эксп. индекс охватывает след. группы товаров: лен, пенька, кожсырье, щетина, конволос, кишки, масло коровье, пушнина, лес. Вес индекса взят по степени участия каждого товара в экспорте.

[2]) Довоенные цены приняты за 100.

часть; с другой стороны, экспорт не превысил 64 милл. зол. р., считая и товары из государственного экспортного фонда. Только в 1922/23 хозяйственном году начался относительно широкий приток капиталов во внешнюю торговлю.

По вычислениям М. А. Горькова[1]) постоянно обращающиеся капиталы во внешней торговле составляли:

Собственные	150 милл. руб.
Банковые	120 „ „
Бюджетные	90 „ „
Итого	360 милл. руб.

Сопоставляя эти средства с суммой, которая должна была быть затрачена на закупку экспортных и импортных товаров, плюс все накладные расходы, которая примерно составит 400 милл. руб., можно видеть, что оборотный капитал внешней торговли как будто достаточен и вполне охватывает наш внешне-торговый оборот. Однако, делать такой вывод было бы преждевременным. Сопоставляя сумму капиталов, вложенных во внешнюю торговлю, с оборотом внешней торговли, приходится заключить, что этот капитал обернулся 1,2—1,3 раза, что нельзя не признать недостаточным, но приходится учитывать, что у нас идет лишь процесс восстановления внешней торговли, который потребует затраты громадных средств и организационных сил. Только, начиная с 1922—23 хозяйственного года, стали складываться экспортные организации и восстанавливаться прочные периферийные органы; связь с внешними рынками лишь стала налаживаться; вся эта совокупность условий не могла не отразиться на медленности оборота, который будет увеличивать скорость своего обращения лишь весьма медленно.

Отмечая увеличение притока капитала, нельзя не указать на высокую стоимость, в которую обходится экспортерам кредит и связанные с ним потери на курсе; так, по лесному экспорту он обходится до 40% годовых, по льну до 30% годовых, по хлебу до 22%. Если сопоставить стоимость кредита с общей тенденцией сырьевых цен в сторону повышения, станет ясно, что в дальнейшем экспорт не выдержит столь дорогого кредита.

В общем и целом экспортно-импортная торговля не испытывала в 1922—23 году особых затруднений от недостатка средств; благоприятная конъюнктура обусловила их достаточный приток, несмотря на отсутствие больших средств в стране.

III.

Истекший хозяйственный год внес в русскую внешнюю торговлю значительные изменения. С одной стороны, благоприятный урожай прошлого года сделал возможным возобнов-

[1]) См. ст. в „Экон. Жизнь“ от 6/I—24 г.

ление экспорта целого ряда сельскохозяйственных продуктов; впервые за последние пять лет появился в экспорте хлеб, а вместе с ним и другие жизненные продукты: масло, яйца, сахар. Увеличение продукции легкой индустрии сделало возможным экспорт некоторых изделий: мануфактуры, спичек, стеклянных изделий и т. д ; таким образом, общее хозяйственное оживление Республики создало предпосылки для увеличения об'ема и состава нашего экспорта; с другой стороны, это же хозяйственное улучшение вызвало на первых порах изменение в характере импорта, и общее его ограничение. Русская промышленность с трудом сбывала изделия тяжелой и легкой индустрии, в силу резко сократившейся покупательной способности населения и государственных отраслей хозяйства; по вычислениям П. И. Попова [1]) общая емкость крестьянского рынка в отношении продуктов промышленности была равна в 1922 г.—374 милл [2]). На долю крестьянского рынка падает 34% всей суммы производства промышленности. В 1912 г. крестьянский рынок поглотил 39% (в 1922 г. продукция промышленности составила 1.100 милл. руб., куплено земледельческим населением продуктов промышленности на 374 милл., в 1912 г. ценность продукции промышленности была равна 4.451 милл. руб., а потребление сельского населения выразилось суммой в 1.740 милл. руб.). Наряду с этой абсолютно и относительно сократившейся покупательной способностью крестьянского населения сократилась, как уже выше было сказано, и покупательная способность государственных хозяйств и городского населения. Покупательная способность промышленности сократилась против довоенного времени в 4,4 раза, сельского хозяйства почти в пять раз. При таких условиях емкость рынка ставила естественные пределы развитию импорта, с другой стороны, русская промышленность, которая в 1922 г. только еще начинала восстанавливать свои силы, всячески требовала покровительства. Эта охрана и покровительство интересам промышленности нашли отражение, раньше всего, в таможенном тарифе, затем в лицензионной практике, которая к концу 1922—23 хозяйственного года приняла явно запретительный характер. Таким образом ограниченный об'ем русского рынка и меры покровительства русской промышленности отразились на характере и размерах импортной торговли истекшего года. Необходимость ввоза продовольственных продуктов, которая явилась в результате мировой и гражданской войны, отпала;

---

[1]) „На новых путях“. Изд. СТО.

[2]) По подсчетам проф. Литошенко сельским населением закуплено продуктов промышлен. в 1921—22 г. на 325 милл. довоен. руб., в 1922—23 г.—на 318 мил. руб. С. Струмилин дает следующий подсчет приобретения деревней промышленных изделий: минимум 635 довоенных руб., максимум—755 милл. руб.

Республика получила возможность не только покрывать свои потребности из внутренней продукции, но и начать восстанавливать вывоз сельско-хозяйственных продуктов. Эти два основных фактора нашего народного хозяйства лишь постепенно могли сказаться в политике внешней торговли. В своем последовательном значении они проявились сначала в прекращении ввоза продовольствия и предметов широкого потребления, затем в возобновлении экспорта жизненных продуктов, изделий и, наконец, в оздоровлении торгового баланса Союза. К началу 1922/23 г. торговая политика уже определенно выявила свои задачи: улучшение качественного состава импорта при сокращении его общего об'ема; форсирование экспорта с постепенным вовлечением в экспортный оборот все большего количества товаров и, наконец, стремление к активному балансу; осуществление же их начало проявляться в первой половине минувшего года.

Задача активного баланса могла быть осуществлена либо за счет увеличения экспорта, либо сокращением импорта. Развитие экспорта обусловлено размером продукции народного хозяйства, который все еще не достигает довоенного уровня. Как мы выше указывали, исчисление экспортных рессурсов страны и возможность их размещения на внешних рынках выразилось цифрой в 228 милл. (экспортный план), которая предопределяла и цифру возможного импорта. Государство в течение истекшего хозяйственного года не рассчитывало получить средства извне, как известно, товарные кредиты предоставлялись на незначительный срок (3—6 месяцев), а денежный кредит не превысил за 1922/23 г. 30 милл. зол. руб.; при таких условиях сокращение импорта для получения активного торгового баланса было неизбежно. Если бы государство предпочло развитие импорта, с его неизбежным последствием—пассивным балансом, — финансовое хозяйство имело бы в своем пассиве необходимость доставать средства для оплаты иностранного ввоза. Принимая во внимание государственный характер внешней торговли СССР и отсутствие собственных средств у гос и хозорганов, расчитываться пришлось бы государственному казначейству. С нашей точки зрения, в условиях современного экономического и финансового положения СССР, выбора государство не могло делать, иных средств, кроме экспорта для оплаты импортируемых товаров не было.

Сокращение импорта не компенсировалось увеличением экспорта, в результате чего общий внешнеторговый оборот Республики сократился (в милл. руб. по ценам 1913 г.):

	1921/22 г.	1922/23 г.	1913 г.
Импорт	270,8	147,8	1.374,0
Экспорт	63,9	133,2	1.520,1
Общий оборот	334,7	281,0	2.894,1

Общий оборот 1922/23 хозяйственного года сократился по сравнению с предыдущим годом на 16%, при вдвое увеличившемся экспорте, и почти при таком же сокращении импорта. Таким образом получение активного баланса и улучшение структуры импорта произошло преимущественно за счет уменьшения ввоза; улучшение внешне-торгового оборота, хотя бы только за счет сокращения импорта, является одним из отрицательных показателей положения внешней торговли и иллюстрирует продолжающийся, хотя и значительно уменьшившийся разрыв между СССР и капиталистическими странами мира. Россия, после десяти лет мировой и гражданской войн и революции, нуждается в колоссальном количестве орудий и средств для восстановления своего хозяйства, и русский рынок является огромным резервуаром для сбыта продукции мировой индустрии, но без широкого и долголетнего кредита русский рынок почти закрыт для европейских изделий, и ввоз ограничивается размерами экспорта. Благодаря начавшемуся развиваться экспорту, сокращение импорта, а вместе с ним и общего оборота, во второй половине года приостановилось, так по полугодиям мы имеем следующие цифры:

	1921/22 г.		1922/23 г.		Общий оборот
	1 полуг.	2 полуг.	1 полуг.	2 полуг.	
	В милл. руб.				
Импорт	97,1	173,7	69,6	78,2	1 пол. 1921/22 г.—100 2 пол. „ „ —188 1 пол. 1922/23 г.—100 2 пол. „ „ —140
Экспорт ...	19,0	44,8	47,8	85,4	
Общ. оборот	116,1	218,5	117,4	163,6	

Сравнивая динамику внешне-торгового оборота по полугодиям, можно видеть, что первое полугодие 1922/23 хозяйственного года дало резкое сокращение импорта по сравнению с обоими полугодиями предыдущего года, второе полугодие под влиянием развития экспорта дало некоторое повышение и для импорта. Общий оборот дает повышение во втором полугодии 1921/22 г., сокращение в первом полугодии 1922/23 года и увеличение на 40% во втором полугодии истекшего года против первого полугодия 1921/22 г. Наиболее тяжелым переломным моментом в развитии внешней торговли явилось первое полугодие рассматриваемого года, когда импорт подвергся чрезвычайно сильному и резкому сокращению.

Цифра общего оборота за 1922/23 г. в 281 милл. руб. не охватывает всего внешне-торгового оборота Союза, к ней надо прибавить оборот по Закавказью и ДВР (оборот по Украине

включен в цифру внешней торговли СССР). Точных таможенных данных по Закавказью у нас нет, по грубому подсчету оборот Закавказья за 1922/23 год составляет 32 милл. руб., по ДВР 20 милл. руб. Присоединяя эти цифры, мы имеем:

Внешняя торговля РСФСР и Украины по европ. границе со вкл. границ Кавказа в 1922—23 г.

	РСФСР и Украина	По Закавказью	По ДВР	ИТОГО
	в милл. руб. по ценам 1913 г.			
Импорт	147,8	11,3	10	169,1
Экспорт	133,2	20,7	10	163,9
Общий оборот	281,0	32,0	20	333,0

Таким образом общий оборот СССР по довоенным ценам составляет 333 мил. зол. р., что по сравнению с оборотом 1913 г. составляет 11,5%. Если сопоставить эту цифру с коэффициентами продукции промышленности и сельского хозяйства, которые дают для первой 35% по отношению к довоенной, и для второго 75%, надо будет как будто бы признать, что внешняя торговля отстала в своем развитии от темпа и роста производительности всего народно-хозяйственного целого. Однако, такой вывод был бы основан на недоразумении, ибо экспорт в целом является избытком между суммой производства и потребления, и может развиваться только тогда, когда основные потребности страны покрываются; только избытки этого производства над потреблением составляют главную массу экспорта. Русский вывоз, как известно, всегда состоял на 80% из сельско-хозяйственных продуктов; исключая из довоенной чистой продукции сельского хозяйства в 5,6 милл. руб. вывоз, мы имеем долю продукции, которая отчуждалась на внутренний рынок в 4,4 мил. руб., тогда как вся чистая продукция 1923 г. составила 3,3 милл. руб., т. е. меньше того, что в довоенное время шло на внутренний рынок. При норме недопроизводства в 25%, которая в довоенное время составляла сумму экспорта, нельзя думать о возможности возобновления экспорта в той же пропорции, в какой восстановилась продукция всего народного хозяйства. В самом деле, до войны мы вывозили на 676 милл. руб. хлеба; при сокращенной в 1922 г. продукции сельского хозяйства, вывоз мог возобновиться только с самых незначительных количеств, и то благодаря сокращенному, против довоенного времени, потреблению; вот почему по экспортному плану вывоз зерновых хлебов определялся в 23 милл. руб., что могло составить 3,4% среднего ежегодного вывоза в 1909—13 году, фактический же

вывоз превысил плановые предположения, достигнув за 1922/23 хоз. год 39,3 милл. руб. или 5,8% довоенного вывоза. То же самое мы имеем для других экспортных отраслей сельского хозяйства: масла, вывоз, которого составил до войны 4.768 тыс., а для истекшего года 173 тыс. пуд. или 3,6%; яиц, которые вывозились на 90 милл. руб. в год, тогда как по плану 1922/23 г. заготовить и вывезти предполагалось на 3,7 милл., а фактический вывоз составил лишь 1,3 милл. руб.; все это говорит за то, что в области внешней торговли сопоставление с довоенным временем допустимо лишь с целым рядом оговорок. Небольшие по сравнению с довоенным временем обороты внешней торговли об'ясняются тем, что продукция народного хозяйства в своем количественном выражении, дошла лишь в 1922/23 г. до того предела, когда потребности страны могли быть в общем и целом удовлетворены (это не касается тех товаров, которые и в мирное время привозились из заграницы или отдельных специальных отраслей), а для экспорта, за вычетом собственных потребностей, оставалось сравнительно небольшое количество товаров. Развитие оборота, если брать отдельно экспорт и импорт, проделало две кривых, противоположных друг другу, линий. Кривая импорта с октября 1922 г. идет вниз, кривая экспорта подымается вверх.

Помесячное движение внешней торговли СССР.
в % отнош. к средн. месячн. 1913 г.

	Ввоз	Вывоз
Средн. месячн. за 1913 г.	114.503	126 678
Принято за 100%	100%	100%
1922 г. Октябрь	21,09	9,55
„ Ноябрь	12,11	7,25
„ Декабрь	9,97	5,23
1923 г. Январь	5,43	4.06
„ Февраль	5,09	4,81
„ Март	7,13	6,89
„ Апрель	7,88	5.81
„ Май	8,51	8,55
„ Июнь	15,69	12,53
„ Июль	8,88	13,48
„ Август	9,23	12,78
„ Сентябрь	18,10	14,20
„ Октябрь	14,53	21,09

Если обратимся к весовому выражению внешне-торгового оборота, то мы получим следующую картину:

Общий оборот 1922/23 г. по внешней торговле в сравнении с оборотом 1921/22 г. представится такими цифрами (тыс. п).

1922/23 г.	вывоз	131.912 т. п.,	привоз	55.312 т. п.,	оборот	187.224 т. п.
1921/22 г.	„	44.361 „	„	121.109 „	„	165.470 „

Оборот 1922—23 г. превысил оборот предыдущего года на 21.754 т. п. или на 13,2%.

Вывоз в его весовом выражении увеличился против предыдущего года в три раза, тогда как по стоимости он увеличился в два раза, что свидетельствует о более массовом и дешевом экспорте (хлебные продукты). Привоз сократился по весу несколько больше, чем в его ценностном выражении, что говорит об обратной тенденции: ввоза более ценных товаров (хлопок, химические продукты). Сопоставляя участие отдельных Республик в общем союзном обороте, мы получаем следующие цифры:

Внешняя торговля СССР по отдельным Республикам.

	РСФСР	Украина	Закавказье	ДВР	Итого по СССР
Импорт . . .	142,1	5,7	11,3	10	169,1
Экспорт . . .	113,1	20,1	20,7	10	163 9
Общ. оборот.	255.2	25,8	32.0	20	333,0

В импорте главное место занимает РСФСР—84% всего ввоза; несомненно часть иностранного ввоза в РСФСР потом попадает на Украину и в другие республики; следующее место занимает Закавказье—6,6% затем идет ДВР—5,9% и, наконец, Украина—3,3%. Вывоз распределяется следующим образом: РСФСР—69%, Закавказье—12,6%, Украина—12,2% и ДВР—6,1%. Соответственно получаем следующие цифры по общему обороту: РСФСР—78,2%, Закавказье—9,5%, Украина—7,6% и ДВР—6%. Характерно, что доля участия Украины в общесоюзном обороте уменьшилась в сравнении с довоенным, так до войны участие Украины в общероссийском обороте составляло 20%, тогда как в 1922/23 хозяйственном году оно выражалось лишь 7,6%; по вывозу Украина в 1909—11 году занимала 25,9%, в общероссийском вывозе в 1922/23 г. относительное значение Украины в вывозе сократилось больше, чем в два раза (12.2% общесоюзного вывоза), что об'ясняется выпадением из вывоза Украины хлебных продуктов, которые занимали гораздо большее место в экспорте Украины, чем в общем вывозе России.

IV.

Выше мы указывали на оздоровление импортной торговли за счет сокращения ее об'ема. В этой области регулирование внешней торговли оказало защиту нашей промышленности, о чем свидетельствует анализ ввоза за истекший год, по сравнению с предшествовавшим:

	1921—22 хоз. год.		1922—23 хоз. год.	
Потребит. импорт .	162.863 т. р.	60,1% (ко всему импорту)	43.772 т. р.	29,6% (ко всему импорту)
Производ. „	107.995 т. р.	29,9% (ко всему импорту)	104.120 т. р.	70,4% (ко всему импорту)
Итого	270.858 т. р.	100,0%	147.892 т. р.	100,0%

Потребительский импорт уменьшился и абсолютно и относительно, производственный же—абсолютно остался стабильным, относительно же в огромной степени возрос.

Мы стали ввозить меньше, но более нужные товары, сократив привоз жизненных припасов с 34,5% до 12,3%, увеличив ввоз химических продуктов с 4,6 до 12%, металлов и изделий из них с 30,6% до 32,8% и прядильных материалов (преимущественно хлопок) с 5,5% до 18,7%. Ввоз получил сугубо производственный характер, предметы, предназначенные для чисто производственного потребления составили 70,4% всего привоза. Помимо защиты интересов промышленности, сокращение ввоза предметов широкого потребления преследовало также и экономию народно-хозяйственных средств, так как страна не могла себе позволить роскоши тратить средства на ввоз этих предметов, тогда как экспорт не мог покрыть всей потребности в ввозе промышленного сырья и орудий производства. Главнейшими предметами по ввозу промышленного сырья и орудий производства явились:

	Тыс. пуд.	% к общ. ввозу.	Тыс. руб.	% к общ. ввозу.
Хлопок	1.823	3,3	17.326	11,7
Каучук	165	0,3	7.878	5,3
Краски	276	0,5	5.695	3,8
Дубил. экстракт.	1.275	2,3	2.537	1,7
Растительные масла	321	0,6	2.291	1,5
Каменный уголь	27.903	50,3	4.475	3
Метал. не в деле	689	1,2	4.036	2,7
Кожа	189	0,3	4.296	2,9
Хим. продукты	1.435	2,6	7.101	4,8
Метал. изделия	4.271	7,7	44.631	30
Итого	38.347	69,1	100.268	67,4

Несмотря на количественно-скромные размеры этого ввоза, он несомненно имел важное значение для текстильной, резиновой, химической, кожевенной и других отраслей промышленности.

Как мы уже выше указывали, ввоз предметов широкого потребления почти прекратился в 1922/23 году. Из общей суммы потребительского импорта в 43,7 милл. руб.,—18,2 милл. руб. приходится на ввоз продовольственных продуктов (хлеб, рис, чай, рыба, сельди), таким образом на индустриальные товары приходится 25,5 милл. руб., в том числе на бумагу—4,7 милл. руб., ткани—4,7 милл, руб., белье и платье—3,2 м. руб., на канцелярск. принадлежности—3,1 милл. руб. и на некоторые химические, преимущественно, фармацевтические принадлежности; ввоз этот в силу своей незначительности не имел особого значения для русской промышленности. Сопоставляя внутреннюю продукцию

и ввоз иностранных изделий, получаем следующую картину удельного веса иностранного ввоза.

По довоенным ценам в тысячах рублей.

	Продукция в 1922/23 г.	Ввоз в 1922/23 г.	% отнош. ввоза к продукции.
Текстильная промышл.	322.795	7.994 [1])	2,4
Бумажная „	23.876	4.746 [2])	20,0
Каменноуг. „	64.650	4.475	6,8
Металл. производство	212.332	44.603 [3])	21,0
Кожевен. промышл.	56.032	4.296	7,5
Химическ. „ [4])	28.322	2.796 [5])	44,8

Мы исключили из привоза сырье и брали по возможности однородные группы, так как мы хотели показать в каких отраслях производства иностранный ввоз играл значение, конкурируя с отечественным производством. Из приведенной таблички видно, что ввоз играл существенную роль в химической промышленности (вернее в части химической промышленности, так как мы взяли только основную хим-н-анилиновую промышленность, которая составляет около 25% продукции всей химической промышленности), в каменноугольной промышленности, металлическом производстве и бумажной промышленности; если сопоставить весь иностранный ввоз (фабрикатов, полуфабрикатов и сырья), мы имеем ввоз (за вычетом хлеба, риса, рыбы, сельдей) 138,8 милл. руб., что составляет по отншению к продукции 1922/23 г.—11,7%.

Для сопоставления с предыдущими годами берем таблицу, которая дает соотношение продукции и иностранного ввоза за 1921/22 и 1922/23 г.

% отношение ввоза иностранных изделий и полуфабрикатов к размерам внутренней продукции [6]).

	1908 г.	1912 г.	1920/21 г.	1921/22 г.	1922/23 г.
1. Горное дело	12	12	1,4	2,9	2,3
2. Металлич. производ.	35	44	57,7	59,6	22,0
3. Текстильн. „	15	13	42,8	7,2	2,4
4. Пищевое „	26	25	12,6	39,6	13,2
5. Разное „	23	26	61 6	30,0	24,3
6. Общий итог	22	24	32,8	22,3	12,2

В тех отраслях, где внутреннее производство увеличилось, роль иностранного ввоза падает все больше и больше Так ввоз

---

[1]) Ткани, белье и платье.

[2]) Бумага.

[3]) Взяты только металлич. изделия, металлы не в деле исключены.

[4]) Продукты промышленности взяты у Л. Б. Кафенгауза „Экон. Жизнь“ № 64. В химическую промышленность включена только основная химическая.

[5]) В привозе взяты химические и фармацевтич. продукты и краски.

[6]) Цифры первых четырех столбцов взяты из книги „Внешняя торговля и народное хозяйство России“ изд. „Вся Россия“.

текстильных изделий составлял в 1920/21 г. — 42,8% 1921/22 г.— 7,2% и в 1922/23 г. лишь 2,4%; то же самое с металлическим производством, ввоз которого составлял соответственно 57,7%, 59,6% и в истекшем хозяйственном году 22%, т. е. ниже довоенного времени, когда привоз металлических изделий достигал 35—44% по отношению к внутренней продукции. В общем, по мере расширения внутреннего производства, мы наблюдаем не только абсолютное, но и относительное сокращение ввоза иностранных изделий. В 1912 году общий привоз иностранных изделий выражался 24% по отношению к внутреннему производству, в 1920/21 г. под влиянием низкой продукции промышленности (15% от довоенной продукции) значительная часть внутренней потребности удовлетворялась за счет привоза, который достиг 32,8%. в следующем году внутренняя продукция увеличилась до 25%, а ввоз сократился до 22,3% и, наконец, в 1922/23 году продукция достигла 35%, а ввоз сократился до 12,2% (ввоз мы считаем без сырья, хлеба и риса и пр.). Приведенные цифры показывают на понизившееся значение ввоза в экономике страны, что нельзя не признать явлением нежелательным и ненормальным, принимая во внимание, что Республика находится в стадии восстановления своего хозяйства. Некоторый сдвиг в сторону развития импорта за вторую половину 1922/23 операционного года мы отмечали; рассматривая импорт по четвертям года, мы получаем следующие цифры.

Привоз в 1922/23 г. по четвертям года

в тысяч. руб. по ценам 1913 г.

1 четв.	2 четв.	3 четв.	4 четв.	Итого
49.453	20.218	36.742	41.479	147.892

Сдвиг начался с третьей четверти года, когда привоз опять начал несколько увеличиваться; однако закономерности в развитии привоза не наблюдается, увеличение импорта происходит за счет ввоза какой-нибудь массовой партии товара, в истекшем полугодии, преимущественно хлопка, что видно из нижеследующей таблички (см. табл. на стр. 27).

Мы выше указывали на повышение стоимости ввезенных товаров. Большое значение для нашей импортной торговли имел резкий сдвиг цен в Германии, откуда мы ввезли 41,3% всего импорта. В 1922 г. цены германского рынка были ниже цен мирового уровня, и даже ниже довоенных цен Германии; еще в январе 1923 г. товарные цены Германии в их золотом выражении составляли 65% от довоенного уровня цен, в марте они достигают 97%, затем начинается некоторое снижение, чтобы к сентябрю достигнуть мировых цен. Изменение структуры также увеличило стоимость ввоза, так вместо хлеба, который импортировался в 1921/22 г., мы стали ввозить значительно более дорогой хлопок, каучук, химические продукты и пр. Естественно,

что благодаря этому мы имеем меньшее количество ввезенных товаров при более дорогой стоимости. До ноября п. г. средний взвешенный индекс [1]) ввозимых товаров были ниже довоенного уровня цен (97,9), затем под влиянием вздорожания цен индекс стал расти; так, химические продукты составляли в октябре 70% от довоенных цен, в декабре индекс был равен 104,7, в марте 157,7, в сентябре 151,6 (отразилось вздорожание цен в Германии), краски в течение года удвоились с 70,1 до

МЕСЯЦЫ.	Импорт	
	Стоимость по данным Там. Упр. в тыс. руб.	Хлопок
Октябрь 1922 г.	24.154	43
Ноябрь 1922 „	13.873	—
Декабрь 1922 „	11.426	82
Январь 1923 „	6.219	103
Февраль 1923 „	5.829	223
Март 1923 „	8.170	2397
Апрель 1923 „	9.023	2854
Май 1923 „	9.747	249
Июнь 1923 „	17.972	4393
Июль 1923 „	10.176	1731
Август 1923 „	10.574	1126
Сентябрь 1923 „	20.729	4125
За год. .	147.892	17326

146,1, металлические изделия с 95,7 в октябре 1922 г. до 167,1 в сентябре 1923 г. Хлопок вначале хозяйственного года почти не привозился, в феврале привоз хлопка был равен 3,8% всего импорта—индекс 130,6, в марте—29,7%—индекс 167,7, в мае хлопок привезен в размере 2,6% всего ввоза—индекс падает до 119, затем опять увеличение ввоза хлопка до 24,3%—индекс 134,9 и т. д.

[1]) Довоенные цены приняты за 100, при исчислении индекса брались товары, составляющие 77—95% всего ввоза.

Импортные оборотные индексы за 1922—23 операционный год:

(По предварит. данным Информац. Отдела Эконом. Упр. НКВТ).

	Мес. индекс.		Мес. индекс.
Октябрь 1922 г.	97,9	Апрель	164,3
Ноябрь	106,2	Май	119
Декабрь	122,6	Июнь	134,9
Январь 1923 г.	118,4	Июль	131,6
Февраль	130,6	Август	126,8
Март	167,7	Сентябрь	139,2

Годовой взвещен. индекс 126,7

Словом, мы здесь наблюдаем влияние двух факторов вздорожания цен и ввоза более дорогих товаров.

Изменение в структуре ввоза и коньюнктуре рынка мало изменило соотношение рынков, которые снабжали СССР своими товарами; как и в предыдущем году главными рынками явились Великобритания и Германия, при чем значение этих двух стран повысилось в сравнении с предыдущими годами.

Ввоз по странам в тыс. руб. по ценам 1913 г. и в % к общ. итогу.

	1921/22 г.		1922/23 г.	
Германия	88,8 мил. руб.	32,9%	60,9 мил. руб.	41,3%
Великобритан.	46,8 „ „	17,4%	37,1 „ „	25,2%
С.-Штаты	43,9 „ „	16,2%	4,4 „ „	3,0%
Итого	179,5 милл. руб.	66,5%	102,4 милл. руб.	69,5%

Относительное значение Германии и Великобритании увеличилось с 50,3 до 66,5, т. е. на 16,2%. Почти 3/4 торговли приходится на эти два главнейших рынка. С.-Штаты в предыдущем году являлись поставщиком продовольственных продуктов, в 1922/23 хозяйственном году ввоз из С.-Штатов свелся к ничтожным цифрам. Ввоз из Англии в третьей четверти года сократился, вследствие политических осложнений в мае 1923 г., после ликвидации Керзоновского инцидента ввоз снова начал развиваться. Следующее место по ввозу занимают окраинные государства, откуда ввезено:

	1921/22 г.		1922/23 г.	
Латвия	9,3 мил. руб.	3,5%	7,2 мил. руб.	4,9%
Польша	7,4 „ „	2,8%	8,9 „ „	6,1%
Финляндия	10,3 „ „	3,8%	5,6 „ „	3,8%
Эстония	14,6 „ „	5,1%	4,9 „ „	3,3%
Итого	41,6 милл, руб.	15,2%	26,6 милл. руб.	18,1%

Торговля с окраинными государствами носит преимущественно транзитный характер, они являются главным образом перепродавцами европейских товаров и занимают довольно значительное место в российском импорте. Восточные страны не играют, и не могут играть роли поставщиков, но их фак-

тическое значение больше, чем те цифры, которые даются таможенной статистикой; ввоз из Турции и Персии меньше 1% всего привоза (вся торговля с двумя указанными странами происходит по Закавказской границе, которая не учитывается обще-таможенной статистикой СССР).

Импортная торговля сконцентрировалась на двух главнейших мировых рынках, удельный вес которых в современной торговле гораздо больший, чем в довоенное время. В 1913 г. привоз из Великобритании составлял 12,6%, относительное значение Великобритании возросло в два раза; ввоз из Германии был равен 47,5%, почти равен ввозу из Германии в 1922/23 г. Такая ограниченность сферы нашей международной торговли отчасти об'ясняется оторванностью от ряда европейских рынков, хотя и в довоенное время наш импорт сосредоточивался главным образом, в руках Германии и Великобритании, ввоз которых составлял в 1913 г. 60,1, в 1921/22 хозяйственном году—50,3 и в 1922/23 году—66,5%.

Чтобы ответить на вопрос, кто является главными суб'ектами импортной торговли, необходимо обратиться к данным лицензионной статистики.

Организации, ведущие внешнюю торговлю, могут быть разделены на 4 категории.

1. *Государственные учреждения.* В эту категорию входят: Госторг, Наркоматы, Синдикаты, Тресты, поскольку они выступают на рынке, как отдельные единицы, коммунальные хозяйства и т. п.

2. *Кооперативные организации.* Центросоюз, Сельскосоюз, Цепо, Вукоспилка и проч.

3. *Акционерные общества.* Эта категория разделяется на 3 группы:

а) Государственные об'единения—торговые предприятия, в которых соединился капитал двух или нескольких государственных учреждений (Хлебоэкспорт, Рудметаллоторг и т. п.).

б) Смешанные об-ва с участием иностранного капитала—торговые предприятия, в которых капитал одного или нескольких государственных предприятий соединился с иностранным капиталом.

в) Смешанные Общества с участием русского капитала—торговые предприятия, в которых капитал одного или нескольких государственных учреждений соединился с русским капиталом.

4. *Частные общества* (и лица).

Роль этих организаций во внешней торговле в настоящий момент можно охарактеризовать лишь приблизительно, грубо, с риском значительных ошибок; по данным за первое полугодие 1923 г. о выданных лицензиях и разрешениях. По такому несовершенному методу роль отдельных суб'ектов определяется следующими цифрами: государственные учрежде-

ния—73,7, кооперативные организации—8,3, акционерные общества—15,3, частные общества и лица—2,7. В группу „акционерных обществ“ включены государственные об‘единения, участие которых в импорте выразилось 4,1%. Итого государственные учреждения занимали 77,8%, т. е. больше ³/₄ всего ввоза осуществлялось государственными хозорганами. Интересно отметить, что среди этой чисто государственной группы импортеров главное место занимали тресты и синдикаты, т. е. органы промышленности. Роль частных лиц определяется 2,7%, сюда следует прибавить смешанные общества—11,2%, оборот которых повышает значение частных организаций; в целом для 1922—23 года остается несомненным *преобладание государственных органов в импортной торговле.*

V.

Развитие экспорта, как было указано выше, обусловлено 1) степенью производства главнейших отраслей экспортного хозяйства, 2) внутренним потреблением, 3) кон‘юнктурой цен на внутреннем и внешнем рынках, 4) емкостью мирового рынка и его общей кон‘юнктурой, 5) высотой накладных расходов в экспортной торговле, 6) положением валютного рынка. Для 1922—23 г. экспорт определялся теми небольшими рессурсами, которые могли оставаться после удовлетворения внутренних потребностей, принимая во внимание, что продукция сельского хозяйства достигла в истекшем хозяйственном году лишь 75% довоенных размеров, а промышленности 35%. Продукция важнейших экспортных отраслей определяется следующими цифрами.

	1913 г.	1922/23 г.	% к 1913 г
Сельское хозяйство	6,639,8	4,870,9	73,8
Добывающая промышленность	520	200.9	38,6
Звероловство	34	26	76,5

Такие чисто экспортные отрасли, как лесная промышленность, добывающая промышленность, звероловство, где главнейшими рынками являются внешние, значительную часть своей продукции в истекшем году отчуждали для экспорта; сельское хозяйство, которое 80% своей продукции в довоенное время обращало на внутренний рынок, могло отчудить для экспорта лишь незначительную часть своей продукции: страна стала меньше строить, меньше потреблять керосина и бензина, могла обойтись без мехов, но потребление хлеба могло сократиться весьма незначительно.

Поэтому даже при сокращении продукции лесной промышленности, добывающей (нефтяная промышленность), звероловства, имеется возможность относительно большего экспорта, благодаря тому, что в этих отраслях емкость внутреннего рынка

сократилась. Вот почему при благоприятном урожае 1922 г. вывоз хлеба намечался в ничтожных размерах, а относительный вывоз других товаров тем выше, чем больше в сравнении с довоенным временем сократилась емкость внутреннего рынка, что подтверждается следующими цифрами:

Вывоз главнейших товаров в 1913 и 1922/23 г. в т. п.

	1909/13 г.	1922/23 г.	% отнош. 1922/23 г. к 1913 г.
Хлеб	727.426	46.374	6,3
Лесные материалы	431.860	56.477	13,0
Лен, пакля и кудель	17.261	3.266	18,5
Пушнина	775	116	15,0
Животн. сырье (гривы и хвосты конск., щетина, перо, пух, кишки)	3.357	271	8,0
Семена масличн. выжимки	54.158	8.285	15,3
Нефтепродукты	52.425	25.800	49,2

Нефтяная промышленность, продукция которой достигла в 1922—23 году 50% довоенной, вывезла на внешний рынок почти половину своего довоенного вывоза; экспорт хлебных продуктов несмотря на то, что сельское хозяйство достигло в 1922/23 г. 75% своей продукции, составил лишь 6,3% довоенного вывоза. Главными показателями возможного развития экспорта являются, как мы уже указывали, продукция и потребление, при чем для 1922—23 г. определяющим для экспорта моментом являлось то положение, что продукция сельского хозяйства по своим размерам покрывала главным образом внутреннюю потребность страны, оставляя для экспорта небольшой излишек. Но даже скромные цифры экспорта 1922—23 г. являются крупным достижением в сравнении с предыдущ. годом (см. таб. на стр. 32).

Значение в нашем экспорте группы первой—жизненные припасы с 1,2% в 1921-22 г. повысилось до 35,7% в 1922—1923 г., вследствие чего вывоз второй группы—сырые и полуобработанные материалы—понизился с 98,5% до 64,1%.

По отдельным важнейшим товарам в 1922—23 г. уменьшился вывоз только по коже на 46,3%, щетине на 23,0%, лек-растениям на 6,2%, по другим товарам вывоз увеличился, при чем в 1922—23 г. начали вывозиться товары, совсем не вывозившиеся в 1921—22 г.: хлеб, яйца, масло коровье и жмыхи; этих новых товаров в 1922—23 г. вывезено 55.023 тыс. пудов.

По товарным группам развитие экспорта характеризуется следующими данными:

Вывоз по товарным группам (по ценам 1913 года).

	1922—23 г. (в тыс. руб.).					1921—22 г.
	1 четв.	2 четв.	3 четв.	4 четв.	Итого.	
I. Жизн. припасы	2.223	6.712	16.754	21.516	47.205	2.668
II. Сырые и полуобработ. матер.	24.826	12.819	16.906	29.112	83.665	58.424
III. Изделия	884	417	427	643	2.370	2.733

Вывезено в тыс. пуд.

Наименование товаров	1921—22 г.	1922—23 г.	Уменьшение — или увеличение + в 1922—23 г. по сравн. с 1921—22 г.
1. Жизнен. припасы....	532—1,2%	47.120—35,7%	+
В том числе: хлеба...	7	46.374	+
„ „ табак...	160	308	+
„ „ яйца....	нет	191	+
„ „ мас. кор.	„	173	+
2. Сыр. и полуобр. материалы..........	43.685—98,5%	84.569—64,1%	+
В том чис: лес........	3.0920	56.477	+
„ „ лен........	1.754	2.111	+
„ „ куд. и очес..	449	618	+
„ „ пенька.....	465	537	+
„ „ жмыхи.....	нет	8.285	+
„ „ пушнина...	44	116	+
„ „ кожи.......	311	167	—
„ „ конволос..	72	150	+
„ „ щетина.....	87	67	—
„ „ перо.......	24	54	+
„ „ лекрастения	65	61	—
„ „ руда марг..	1.696	2.587	+
„ „ метал. лом.	2 189	4.557	+
3. Животные..........	6—0,0%	0—0,0%	—
4. Изделия.............	138—0,3%	236—0,2%	+

Цифры вывоза по отдельным товарам за два рассматриваемых нами периода показывают на увеличение вывоза по всем важнейшим статьям экспорта; вышеприведенная таблица группового вывоза дает основное увеличение вывоза по группе жизненных припасов, главным образом хлебных продуктов.

Вывоз жизненных припасов (в тыс. руб.).

	1921—22 г.	1922—23 г.
	2.668	47.205
В том числе:		
Хлеб	— 8	39.330

Весь вывоз за 1922—23 г. превысил вывоз предыдущего года на 69,3 мил. руб., в том числе по первой группе превышение составляет 44,5 мил. руб , по второй—25,2, вывоз второй группы будет значительно больше, если прибавить нефтяные продукты, которые преимущественно вывозятся через Батум. Если учесть последнее обстоятельство, развитие экспорта будет иметь менее односторонний характер; вывоз этих двух групп не может развиваться одинаковым темпом, их удельное значение в экспорте различно. По мере восстановления хлебоэкспорта роли этих групп меняются: в 1921—22 г. вывоз сырых и полуобработанных материалов составлял 91,4%; за истекший год их значение уменьшилось до 62,8%; жизненные припасы с 4,2% увеличились до 35,4%, причем относительное значение последней группы увеличивается от квартала к кварталу; в первой четверти 1922—23 г. вывоз жизненных припасов составлял 7,9% всего экспорта, во вторую—33,6%, в третью—49,1% и в последнюю 42%. В довоенное время он был равен 55,2%. Таким образом экспорт жизненных припасов приближается в своем относительном значении до довоенных размеров. Довоенная и современная структура этой группы характеризуется следующими цифрами:

	1913 г.	% ко всему вывозу.	1922—23 г.	% ко всему вывозу.
Жизн. припасы .	839.854 т. р.	55,2	47.205 т. р.	35,4
В том числе:				
Хлеб	594.501 „ „	39,1	39.330 „ „	29,5
Масло	71.558 „ „	4,7	1.313 „ „	0,9
Яица	90.646 „ „	6,0	2.593 „ „	1,8

Таким образом, кроме хлеба, остальные экспортные товары этой группы отстали даже относительно в своем значении и пока занимают весьма скромное место в общем экспорте; для всей группы „жизненные припасы“ истекший год был первым годом возобновления экспорта, общий размер его составлял лишь 5,6% по отношению к 1913 году. Оставаясь по своим

абсолютным размерам все еще незначительным (в силу общехозяйственного положения страны), экспорт за истекший год значительно приблизился к своей довоенной структуре.

Распределение экспортной торговли по рынкам сбыта также показывает восстановление довоенного значения главнейших рынков русского сырья.

Русский экспорт всегда шел в двух направлениях — на европейские и азиатские рынки; если прибавить сюда заокеанские рынки новые рынки окраинных государств, мы имеем следующие группы стран, где в ближайшее время русскому экспорту придется пробивать себе дорогу:

1) Рынки окраинных государств, 2) европейские рынки, 3) заокеанские рынки и 4) азиатские рынки.

Каждая из указанных групп имеет свои индивидуальные особенности, к которым должен будет приспособляться наш вывоз.

Учитывая опыт истекшего года, необходимо отметить, что благодаря тому, что количественно этот вывоз все еще составляет небольшую цифру, по сравнению с довоенным временем, нам удается без особого труда размещать свои товары на внешних рынках.

В дальнейшем, чем больше будут повышаться производительные силы России, тем труднее будет восстанавливать ее удельный вес в мировом товарообороте, ибо процесс восстановления нашего экспортного хозяйства идет быстрее, чем расширение емкости мирового рынка.

Сопоставление вывоза двух последних лет с довоенным временем дает следующую картину (в мил. руб.):

Группы:	1913 г.	%	1921/22 г.	%	1922/23 г.	%
I. Жизн. припасы	839,8	55,2	2,6	4,2	47,2	35,4
II. Сыр. и полуобр. материалы	561,2	36,9	58,4	91,4	83,6	62,8
III. Животные	34,3	2,3	0,8	0,1	—	0,0
IV. Изделия	84,8	5,6	2,7	4,3	2,3	1,3
Итого	1520,0	100,0	63,9	100,0	132,2	100,0

За последний год, как это видно из приведенной таблицы, строение экспорта значительно изменилось; вывоз жизненных припасов стал восстанавливать свое относительное довоенное значение: группа „сырых и полуобработанных материалов“ заняла меньшее место (с 91,4% до 62,8); экспорт изделий сократился абсолютно и относительно, в 1921—22 г. вывоз изделий выразился в 2,7 мил. руб., в истекшем году он понизился до 2,3 мил. руб. и т. д. В относительных цифрах экспорт изделий составляет для 1921—22 г. 4,3%, для 1922—23 г. — 1,8%, этими цифрами определяется и степень нашей связи с восточными рынками. Значительная часть нашего экспорта размещалась на 2—3 рынках, что показывает на ограничен-

ное использование нами мирового рынка (впрочем это имело место и в нашей довоенной торговле).

ВЫВОЗ

	1921—22 г.		1922—23 г.		1909—13 г	
	мил. руб.	%	мил. руб.	%	мил. руб.	%
Великобритания	17,9	28,1	28,9	21,7	307,4	20,5
Германия	8,2	12,9	42,6	32,0	435,1	29,0
Латвия	10,6	16,6	18,9	14,2	—	—
Турция	9,3	14,7	5,1	3,9	85,7	2,3
Эстония	7,1	11,2	8,4	6,4	—	—
Франция	—	—	—	—	94,5	6,3
Голландия.	—	—	7,1	5,3	181,1	12,1
Проч. страны.	10,8	16,35	34,4	25,7	—	32,1
Итого . . .	63,9	100,0	133,2	100,0	1501,0	100,0

Сопоставляя два первых столбца, можно видеть, как сократилось значение Латвии, Турции, Эстонии и одновременно увеличилась роль Германии. Это изменение в значении указанных рынков об'ясняется тем, что все эти три страны в 1921—22 г. являлись пунктами транзитной торговли; по мере того, как укреплялись непосредственные связи с рынками стран-потребительниц, роль торгово-транзитных рынков уменьшается. Главными рынками остаются Англия и Германия, при чем роль этих стран колеблется в зависимости от кон'юнктуры и международно-политических условий. Экспорт в Англию сократился в истекшем году в силу политических осложнений летом 1923 года и стал вновь увеличиваться за последнюю четверть года. В Германию вывоз начал развиваться со второй четверти года, с некоторой тенденцией к снижению в последней четверти года.

Вывоз в Англию и Германию по четв. года в % в 1922—23 г.

	I четв.	II четв.	III четв.	IV четв.	За год
Великобритания	39,4	10,8	8,5	25,1	21,7
Германия	27,2	28,6	34,6	34,2	32,0

Однако, за истекший год наша экспортная торговля оживилась не только по своему об'ему и товарному составу, но и по более широкому вовлечению в нашу торговлю ряда иностранных рынков; так, увеличилось значение Голландии — с 1,2% до 5,4% всего российского вывоза, Италии — с 0,1% до 2,5%. Если распределить вывоз по четырем группам стран, то мы имеем следующие цифры: [1])

	1921—22 г.		1922—23 г.		1913 г.	
	тыс. руб.	%	тыс. руб.	%	тыс. руб.	%
Европ. страны.......	30 192	47,3	91.343	68,6	1.319.772 [2])	86,9
Окраин. государ.......	22.917	35,8	35.731	26,8	55.284 [3])	3,6
Восточн. страны.....	10.807	16,9	5.621	4,2	130.922	8,6
С.-Штаты	—	—	546	0,4	14.155	0.9
Итого...	63.916	100,0	133.241	100,0	1.520.133	100,0

[1]) Без Кавказской границы. [2]) Финляндия. [3]) В том числе: Египет (8,6 мил. руб.) и Япония (1,4 мил. руб.).

В истекшем хозяйственном году усилилась непосредственная связь с европейскими рынками, на которые приходится почти ³/₄ всего вывоза (68,6%); в 1921—22 г. вывоз в Европу составлял 47,3%, в связи с этим изменилась и роль окраинных государств, через которые велась торговля с другими странами: они занимали в 1921—22 г. 35,8%, в 1923—23 г. их роль понизилась до 26,8%. Среди окраинных государств торгово-транзитное значение имели преимущественно Латвия и Эстония; торговля с Финляндией и Польшей носит более непосредственный характер. Что касается нашей торговли восточными рынками, то она преимущественно сосредоточивалась на Персии и Турции, причем за два рассматриваемых нами года торговли с последней носила почти исключительно транзитный характер; непосредственный обмен между Россией и Турцией начал налаживаться с последних месяцев 22—23 года, и роль Турции, как торгового транзитного рынка, сокращается по тем же причинам, что и Эстонии и Латвии, т. е. в силу увеличившейся непосредственной торговли с европейскими странами. Торговля с Персией, если учесть вывоз по закавказской границе, по которой преимущественно ведется наша торговля с Персией, увеличилась абсолютно по сравнению с предыдущим годом, но все еще является незначительной.

При рассмотрении распределения нашего экспорта по главнейшим товарам, надо иметь в виду, что экспорт жизненных продуктов, который составлял почти половину всего экспорта, начал восстанавливаться лишь в 1923 г., процесс завоевания старых рынков находится в его начальной стадии и в дальнейшем будем расширяться.

Для отдельных главнейших товаров роль иностранных рынков выражается в следующих цифрах:

Х л е б.

1922/23 г.	проц.	1913 г.	проц.
Германия	44,3	Германия	33,2
Финляндия	10,0	Голландия	20,9
Эстония	9,7	Италия	9,3
Турция	5,6	Англия	8,9
Голландия	5,5	Франция	7,2
Италия	2,9	Румыния	3,4
Англия	2,3	Финляндия	2,7

Л е с.

1922/23 г.	проц.	1913 г.	проц.
Англия	52,6	Англия	35,6
Латвия	15,6	Германия	34,4
Голландия	12,4	Голландия	16,2
Эстония	4,5	Франция	5,0
Германия	4,6	Бельгия	4,0

Лен и пенька.

1922/23 г.	проц.	1913 г.	проц.
Латвия	32,1	Германия	22,0
Эстония	13,7	Бельгия	20,8
Англия	12,4	Англия	20,7
Германия	11,8	Франция	9,0
Бельгия	9,0	Австрия	5,5

Нефтепродукты.

1922/23 г.	проц.	1913 г.	проц.
Великобритания	50.1	Великобритания	19,0
Германия	15,6	Турция	15,7
Венгрия	8,3	Германия	13,6
Голландия	6,9	Египет	13,0
Турция	5,5	Франция	11,9
Персия	4,8	Бельгия	0,9

Данные эти говорят о довольно резком изменении в соотношении отдельных рынков: появились новые места сбыта для некоторых товаров. Старые рынки далеко еще не все восстановили свое место в русском экспорте, но в отношении главнейших товарных рынков довоенная роль их довольно быстро восстанавливается. Так, для хлеба экспорт в Германию составлял в 1913 г.—33,2% (по весу), в 1922—23 г.—44,3% но три следующих по значению в 1913 г. рынка Голландия, Италия и Англия пока занимают весьма незначительное место в хлебном экспорте; для леса в 1913 г. Англия—35,6%, в 1922/23 г.—52,6% и здесь преобладающее место в экспорте занимает одна страна, экспорт на остальные рынки отстает. Экспорт льна в 1913 г. направлялся преимущественно в Германию (22%), Бельгию (20,8%), Англию (20,7%), в прошедшем году он шел, главным образом, в Латвию (32,1%), Эстонию (13,7%) (транзитная торговля) и в Англию (13,7%). Экспорт нефтепродуктов идет, главным образом, в Англию; этот рынок носит теперь для нашего нефтеэкспорта гораздо более централизованный характер в сравнении с довоенным временем, когда экспорт распределялся между пятью странами. Все эти цифры подтверждают ограниченность пока еще для нас внешнего рынка, сосредоточение экспортной торговли на двух европейских рынках—Англия и Германия.

Что касается экспорта на восточные рынки, то он направлялся, главным образом, в Персию, со второй половины года начала развиваться и торговля с Турцией, преимущественно хлебом и нефтепродуктами. Экспорт фабрично-заводских изделий, как это видно из приведенных цифр, все еще находится в зачаточном состоянии, но это и понятно, ибо первые энергичные шаги для развития вывоза индустриальных изделий стали предприниматься лишь в истекшем году. Здесь еще больше, чем в отношении сельско-хозяйственных продуктов, предстоит борьба за завоевание утраченных позиций.

Эта борьба за расширение рынков будет, как мы уже указывали, тем труднее, чем скорее восстановится возможность экспорта главнейших отраслей народного хозяйства. Связь русского и мирового хозяйства начала еще только налаживаться, что особенно ярко иллюстрируется размерами продукции народного хозяйства, падающего на экспорт, который составляет 2% ее. Относительное значение экспорта в экономике народного хозяйства уменьшилось в пять раз, до войны экспорт составлял 9,9% национального дохода. Экспортность отдельных отраслей уменьшилась не в одинаковой степени.

	Продукция в 22—23 г.	Экспорт за 22—23 г.	% отношение экспорта к продукции.
	мил. з. р.	мил. з. р.	
Сельское хозяйство.	4.870,9	85	1,7
Лесная промышленность[1]) .	113,2	22,4	19,7
Нефтяная „ .	110.7	19,1	17,1
Звероловство.	26,0	17,7	68,0
Текстильная промышлен. .	327,0	0,6	0,2

Наиболее сократилось относительное значение сельскохозяйственного экспорта, в довоенное время оно составляло 21,4% по отношению к продукции. Лесной экспорт и нефтяной подошли близко к своему довоенному значению, а экспорт звероловства составляет теперь гораздо большую долю по отношению к своей продукции, чем в довоенное время; несмотря на столь малую связь нашего сельского хозяйства с внешними рынками, оно стало вновь доминировать в нашем экспорте. Выше мы приводили цифры, из коих видно, что важнейший предмет экспорта—хлеб—свое относительное значение в структуре экспорта начал восстанавливать (в 1922/23 г. вывоз хлеба занимает 29,5% против 39,1% довоенного времени). Эта роль сельского хозяйства видна из сопоставления с экспортом других отраслей народного хозяйства.

	1913 г.	1921—22 г.	1922—23 г.
	в %% к общему вывозу.		
Сельское хозяйство.	79,8	39,3	68,0
Лесная промышленность . . .	10,0	19,4	16,5
Добывающая „ . . .	5,0	15,1	7,5
Обрабатывающ. „ . . .	3,9	4,3	1,8
Другие отрасли „ . . .	1,3	21,9[2])	6.2

[1]) Продукция лесной промышленности взята нами из сборника „Промышленность за 23 г“, изд. ВСНХ. В эту цифру включена только продукция государственной лесной промышленности.

[2]) Металлический лом и другие товары.

Таблица наглядно показывает процесс эволюции экспорта, в сторону довоенных соотношений отдельных экспортных отраслей. Если проследить отдельно значение промышленности и сельского хозяйства в экспорте, мы получаем следующие цифры:

	1913 г.	1921—22 г.	1922—23 г.
Сельское хозяйство. . . .	79,8	39,3	68,0
Промышленность	20,2	60,7	32,0
Итого.	100,0	100,0	100,0

Все предыдущие исчисления даны по данным таможенной статистики по довоенным ценам, данные эти показывают увеличение значения промышленного экспорта, который в истекшем году занимал значительно большее место, чем в довоенное время (32% вместо 20%). Если сопоставить данные таможенной статистики с исчислениями отдельных ведомств, у нас получится следующая картина соотношения — промышленного и сельско-хозяйственного экспорта, выраженного в современных ценах; данные, приводимые ниже, не полны, но все же они грубо приближаются к реальной цифре нашего экспорта (общий итог охватывает 95% всего вывоза).

Экспорт по современным ценам за 1922/23 г.

Хлеб	53	мил. зол. руб.
Масло	4	„ „ „
Яйца	2	„ „ „
Пушнина	32	„ „ „
Щетина	4,5	„ „ „
Конволос	3,2	„ „ „
Кишки	1,4	„ „ „
Волокнист. вещества (лен, пенька)	27,0	„ „ „
Итого . . .	127,2	мил. зол. руб.

Горная промышленность	21,3 [1]	мил. зол. руб.
Лесная промышленность	41,9	„ „ „
Химическая промышленность . .	1,0	„ „ „
Резиновая промышл. (галоши) . .	1,3	„ „ „
Селикатная промышленность . .	0,5	„ „ „
Металлический лом	1,8	„ „ „
Текстильная промышленность . .	0,8	„ „ „
Кустарные изделия	0,6	„ „ „
Пищевая промышленность (сахар, спирт, сивушное масло)	3,5	„ „ „
Прочие	12,0	„ „ „
Итого . . .	84,7	мил. зол. руб.
Всего . . .	211,9	мил. зол. руб.

По этим данным экспорт промышленности равен 40% общего вывоза. З. Годзишевский приводит в „Торг-Пром. Газете“ следующую таблицу распределения вывоза промышленности по отраслям:

---

[1]) Цифры промышленности взяты по данным ВСНХ.

ОТРАСЛИ ПРОМЫШЛЕННОСТИ	В 1913 году		В 1921/22 опер. году		В 1922/23 опер. году	
	т. пуд.	т. руб.	т. пуд.	т. руб.	т. пуд.	т. руб.
1. Лесная и деревообд.	466689	170611	30953	12501	55481	22105
2. Пище-вкусовая . .	125512	146894	77	272	8977	7549
3. Текстильная . . .	2391	52441	43	1411	103	631
4. Нефтяная	58128	50426	3189	10107	5147 [1])	10506
5. Горная	109314	36521	2995	722	3718	1156
6. Металлическая . .	8907	14215	2348	4997	4647	4931
7. Химич. (включ. резин. и смолпрод.) .	9744	19060	693	1150	1197	2986
8. Селикат. и стропт. .	4600	4091	216	371	186	119
9. Бумажн. и полиграф.	1296	2514	9	69	4	46
10. Кожевенная	67	2302	2	77	1	26
11. Прочие отрасли . .	511	5670	11	80	536	371
Всего по промышлен. .	787159	504745	40745	32242	79531	50426
Общий вывоз	1472085	1520135	44363	63918	131913	133241
% промышлен. . . .	53,5%	33,2%	91,4%	50,4%	60,3%	37,8%

Мы допускаем возможность не совсем точного распределения отдельных товаров по отраслям промышленности, так, например, пище-вкусовая по нашим данным дает меньшую цифру, чем она показана в графе довоенного экспорта, довоенное значение промышленности меньше 33,2% и определяется следующими цифрами [2]):

Сельско-хоз. экспорт (последнее пятилетие до мировой войны)	1.197	мил. рублей.
Лесное хозяйство	151	„ „
Зверол. промысло	20	„ „
Горная промышленность	76	„ „
Фабрично-заводская промышленность .	60	„ „

[1]) Цифра вывоза по нефтяной промышл. значительно разнится от данных Нефтесиндиката (18,9 мил. п.); это об'ясняется тем обстоятельством, что в да ные таможенной статистики не включен вывоз по Закавказью (Батум и Баку).

[2]) „Экспортные возможности России“ тг. Шенкмана и Когона.

Из этих цифр явствует, что на долю промышленности, если вычесть звероловный промысел, остается меньше 20%; как бы то ни было относительно высокое значение промышленности в 1921/22 и 1922/23 г. об'ясняется резким падением сельско-хозяйственного экспорта, даже по цифрам вышеупомянутого автора роль промышленности сократилась в течение 1921/22 и 1922/23 г.г. с 50,4% до 37,8% в силу возобновления вывоза сельско-хозяйственных продуктов. Приведенные нами данные по экспорту важнейших товаров по современным ценам, кроме картины соотношения отдельных товаров и отраслей экспортного хозяйства, приближают нас к реальной ценностной оценке экспорта. Таможенная оценка по довоенным ценам не дает представления о реальной стоимости экспорта, помимо подсчета, приведенного выше, где взяты исчисления экспортирующих организаций и стоимость сельско-хозяйственных продуктов по средним годовым ценам Лондонского рынка, мы ниже приводим другие исчисления, пользуясь методом поправочных коэффициентов. Если взять стоимость нашего экспорта по довоенным ценам (133,2 мил.), которая исчислена по рыночным ценам 1913 г., то для получения довоенной стоимости этого экспорта на внешнем рынке надо прибавить к сумме экспорта, исчисленного по ценам внутреннего рынка, 20%, которые составляли разницу между довоенными ценами на внутреннем и внешнем рынках. С полученной, таким образом, довоенной стоимости нашего экспорта надо сбросить примерно 8% фрахтовых, страховых и других расходов. Полученная цифра составит грубо сумму стоимости экспорта 1922/23 г. по довоенным ценам на внешних рынках. Если бы русские экспортеры вывезли в 1913 г. такое же количество и по такой точно номенклатуре, как в истекшем 1922/23 хозяйственном году, они выручили бы, исключая стоимость фрахта, страховки других реализационных расходов, не 133,2 мил., а 133.241 тыс. руб. + 20% (26.648) = 159.889—8% (12.791) итого 147.098 тыс. руб.

Чтобы получить современную стоимость этих товаров, необходимо умножить ее на коэффициент вздорожания этих же товаров на мировом рынке в течение 1922/23 года. Исчисление среднего взвешенного коэффициента этих товаров (довоенные цены приняты за сто, индексы и общий экспортный индекс взяты на основании учета каждого отдельного товара в вывозе отдельных групп и участия групп в общем экспорте оборотный индекс) дает средне-годовое вздорожание для наших экспортных товаров в 58%.

Таким образом стоимость экспорта по ценам 1922/23 г. дает:

$$147.098 \times 158 = 232.415 \text{ тыс. руб.}$$

Эта цифра представляет собой итог вывоза по данным таможенной статистики с поправкой на вздорожание; получен-

ный итог довольно значительно расходится с оценкой экспортирующих организаций, которая приводилась выше и дает цифру экспорта в 211,9 милл. руб., надо оговориться, что последняя цифра, как уже нами указывалось, охватывает экспорт на 90—95%, если принять этот недоучет во внимание, мы получаем две почти одинаковых цифры стоимости экспорта, исчисленного по разным методам.

В довоенное время цифра вывоза была идентична цифре проданных на внешнем рынке товаров. Значительная часть экспорта реализовалась в порядке продажи фоб; многие отрасли экспортной торговли находились в руках иностранцев, наконец, сложившиеся в течение десятков лет взаимоотношения между русскими и иностранными рынками обусловливали беспрерывность всех операций, заготовку, вывоз и сбыт на внешних рынках.

После трехлетнего отрыва от внешних рынков и резкого изменения системы экспортной торговли России эта последовательность и взаимная связь главнейших функций экспорта нарушилась, постепенно и медленно налаживаются рыночные отношения, экспорт находится в руках российских хозорганов, поэтому цифра вывезенных товаров не равноценна цифре проданных товаров, очень трудно в виду этого на основании статистических данных судить о реальных размерах экспорта и импорта. По отдельным Торгпредствам реализация по месяцам поступающих к ним товаров дает такие цифры: по Латвии от 24,2% до 97,2 [1]), Эстонии от 22,4% до 206,3%, Финляндии от 6,5 до 96,4%, Польше 1,0—561,5%, Италии от 11,4—262%, Германии от 48% до 337,2%. Реализации товаров происходят неравномерно: в иные месяцы товары совсем не продаются, в другие реализуется сразу поступление 2—3 месяцев. По данным Торгпредств всего продано товаров за истекший хозяйственный год на 203 мил. зол. руб.; цифру эту также нельзя считать исчерпывающей все количество запродаж, ибо были, хотя и редкие, случаи продаж фоб, и кое-какие продажи могли ускользнуть от регистрации Торгпредств. Интересно, что эта цифра очень близка к той, которая нами дана по данным экспортных организаций:

Экспорт 1922/23 г. по данным экспортных организаций	211,9 [2])
Продажи 1923/23 г. по данным Торгпредств	203,0
% продан. к вывозу . . .	95,5

Почти вся экспортная торговля сосредоточена в руках государства и дифференцирована по отдельным отраслям;

---

[1]) В эти цифры не входят переотправки в другие Торгпредства.

[2]) К сожалению, таких же данных за 1921/22 г. не имеется и поэтому мы лишены возможности сопоставить эти цифры.

участие отдельных суб'ектов внешней торговли в экспорте характеризуется следующими данными:

I. Госуд. учреждения	54,2%
В том числе: Госторг	36,5
Тресты и синдикаты ВСНХ	10,3%
II. Кооперат. организации	17,5%
В том числе: Центросоюз	7,3
III. Смешанные общества	25,0
В т. числе: Госуд. об'единения	17,4
О-ва с уч. ин. капитала	6,1
„ „ рус. „	1,5
IV. Частные об-ва и лица	3,3

Если прибавить к группе государственных учреждений государственные об'единения (сюда входят акц. общества, которые по уставу имеют право отчуждать часть своих акций в частные руки), участие государственных организаций в экспорте повышается до 71,6%.

Нельзя не указать, что для многих экспортных отраслей нет еще специально сложившихся экспортных организаций, хотя они по своему характеру требуют специализации, сюда относятся: яичный экспорт, масла, щетины и т. д., на что обратило внимание и 2-ое Совещание Внешторгов, которое в резолюции о смешанных обществах постановило: „В дальнейшем смешанные общества должны организовываться, главным образом, и прежде всего в области экспорта по специальным его видам и в тех отраслях, которые наименее охвачены государственными и кооперативными органами“. Помимо этого, для стимулирования экспорта это же Совещание признало необходимым: „в тех случаях, когда восстановление второстепенных отраслей экспорта не под силу государственному аппарату и кооперации, допускать участие частной инициативы“.

VI.

Эволюция импортной и экспортной торговли отразилась соответственным образом на торговом балансе СССР, прежде чем перейти к его краткому анализу, необходимо установить само понятие торгового баланса.

Обычно под торговым балансом понимается разница между вывозом и ввозом, между стоимостью вывезенных и ввезенных за определенный период товаров. Превышение стоимости ввоза над вывозом дает пассивный баланс, обратное соотношение— активный баланс. В спорах об активном торговом балансе, которые приняли на страницах русской периодической прессы в конце 1923 года весьма острый характер, торговый баланс очень часто смешивали с платежно-расчетным балансом страны.

Методом выявления баланса обычно является таможенная статистика. В силу несовершенства таможенной статистики, которая исчисляет ввоз и вывоз СССР по довоенным ценам, пользоваться таможенными данными приходится, внося ряд коррективов. Помимо этого, в силу указанных особенностей системы внешней торговли России, центр тяжести для получения цифры баланса должен быть перенесен с таможенной статистики на торговую статистику закупок и продаж. Было бы также правильнее брать брутто цифры этих двух показателей, не касаясь стоимости фрахта, страховых и реализационных расходов, так как все эти расчеты являются элементами расчетного, а не торгового баланса. Приняв во внимание эти общие замечания, мы можем перейти к характеристике торгового баланса СССР.

В условиях быстро меняющейся хозяйственной кон'юнктуры торговая политика должна быть чрезвычайно гибкой и эластичной, для того чтобы своевременно улавливать изменения, которые имеют место в народнохозяйственной жизни. Это общее положение имеет особое значение для торговой политики СССР, где процесс восстановления хозяйственных сил требует от внешней торговли подчас резких сдвигов в направлении экспорт. и импорт. торговли.

К началу 1922/23 г. задачи внешней торговли могли бы быть охарактеризованы как всемерное стремление к активному балансу, который должен был вместе с тем сопровождаться улучшением товарного состава импорта при непременном сокращении его общего об'ема.

Для получения быстрого и непосредственного эффекта в смысле выправления торгового баланса единственной мерой, которая могла дать скорый и непосредственный результат, явилось уменьшение, урезывание импортных потребностей страны. Наряду с этим необходимо было подумать о возможности улучшения баланса путем форсирования экспорта, увеличением размера нашего вывоза, вовлечением в него новых товаров, улучшением его качества, поощрением притока иностранного капитала в экспортные операции и тому подобных мер, которые в конечном результате должны были усилить развитие экспортной торговли.

К началу 1923 г. начали уже сказываться результаты этой торговой политики в сокращении импорта, в некотором, еще слабом увеличении экспорта, в резком изменении структуры ввозимых товаров и, что наиболее важно, в возобновлении экспорта жизненных припасов.

Все эти меры могли иметь место только в силу изменившегося хозяйственного положения страны, при котором, благодаря урожаю двух последних лет, мы, с одной стороны, не только прекратили ввоз продовольственных продуктов, но совершенно определенно выяснилась возможность вывоза хлеба, масла и яиц, наряду с которыми увеличилась возможность вывоза и других сельско-хозяйственных продуктов.

С другой стороны, увеличивающаяся производительность легкой индустрии делала излишним ввоз предметов широкого потребления, который в первые годы ложился тяжелым бременем на наш баланс.

В первой половине текущего года ввоз все еще превышал вывоз на 21 мил. зол. руб. По сравнению с соответствующим полугодием предыдущего года это являлось крупным достижением, ибо пассив баланса в первом полугодии 1921/22 г. составлял почти 78 мил. руб. золотом.

Во втором 1922/23 полугодии улучшение торгового баланса, о котором мы говорили выше, стало выражаться уже не только в сокращении пассивности, но начало давать актив.

Первое полугодие, как мы уже указывали выше, дало пассив в 21 мил. руб.; в июле мы уже имеем активное сальдо в 6,9 мил. руб., в августе +6,6 мил. руб., в сентябре, хотя цифра вывоза увеличилась, но привоз превысил вывоз на 2,7 мил. руб., в целом 2-ое полугодие дало актив в 7,2 милл. руб.

Это улучшение баланса дало возможность несколько увеличить и размеры ввоза, который до второй половины истекшего года неизменно сокращался.

В первой половине 1921/22 года ввоз в среднем за месяц составил 16,2 мил. руб., в первой половине 1922/23 г. — 11,6 мил. руб., а средняя месячная цифра за 2-ое полугодие составила 13 мил. руб.

Экспорт в среднем за месяц дает такие цифры: в первой половине 1921/22 г.—3,1 мил. руб., в первой половине 1922—23 г.—8 мил. руб. и за второе полугодие 14,2 мил. руб.

В течение 1922/23 г. пассивность баланса стала изживаться, а во второй половине года вывоз стал превышать ввоз. После предыдущих лет, когда баланс давал огромное пассивное сальдо, достижение в смысле оздоровления внешнеторгового оборота несомненно.

1920/21 г. по ценам 1913 г. в тыс. руб.

Ввоз	Вывоз.	Баланс.
181.226	10.191	—171.035
	1921/22 г.	
270.758	63.916	—206.942
	1922/23 г.	
147.892	133.241	— 14.651

[1]) Современ. стоимость исчислена по вышеуказанному методу: довоенная стоимость вывоза перечислена по ценам внешнего рынка путем увеличения на 20%, которые составляли в довоенное время разницу между внутренними и внешними ценами, с применением экспортного индекса. Импорт взят по довоенной стоимости с прибавлением индекса, который принят для импортных товаров, в 126,7 (по данным „Wirtschaft u. Statistik“ импортный индекс Германии исчислен в 125,1, наш индекс составлен на основании взвешивания роли товаров и стран в нашем импорте).

Применяя индекс к довоенной стоимости на внешнем рынке экспортных и импортных товаров, мы получаем для 1922—23 г. [1]):

Вывоз.	Ввоз.	Баланс [1]).
252.624	187.379	+65.245

Цифра эта не отражает точно реального баланса, поскольку она не совпадает с цифрами продаж и закупок, которые дают более реальную цифру баланса.

Продажи и закупки на заграничных рынках в 1922—23 г. в зол. руб. без учета накладных расходов.

Продажи	Закупки	Баланс
203.087 т. руб.	151.919 т. руб.	+51.167 т. руб.

Баланс по данным Торгпредств, как мы видим, довольно близко подходит к цифре, полученной на основании таможенных данных, если принять во внимание накладные расходы за границей, получаем следующие итоги:

Продажи	Закупки	Баланс
184.375 т. руб.	161.354 т. руб.	+23.020 т. руб.

Совокупность всех этих данных говорит за то, что 1922—23 г. закончился активным балансом, при весьма несовершенных статистических данных цифра баланса должна считаться грубо приближенной.

В виду условности всех приведенных расчетов, весьма рискованно на основании приведенных цифр говорить о расчетном балансе, особенно, принимая во внимание размеры контрабандной торговли, которая по подсчетам Л. С. Арсеньева дает такие цифры:

Контрабандная торговля в 1922—23 г.

Годы	Число задержаний	Ввоз	Вывоз
1909—13	19.301	59,7 мил. руб.	12,9 мил. руб.
1922—23	28.335	—	—

„Контрабандный привоз составил 40% по отношению к легальному ввозу. Контрабандный вывоз — 9,7%. В довоенное время контрабандный ввоз составлял 0,6% к легальному ввозу“.

Как мы уже указывали, одним из методов получения активного баланса явилось сокращение импорта. Такое сокращение, несомненно, явилось вынужденным, ибо ввоз целого ряда важных предметов производственного потребления не мог осуществиться. И если взять относительное значение ввоза иностранного товара в отношении к национальному производ-

[1]) При учете стоимости фрахтовых и страховых расходов, принимаемых за 8% от стоимости экспорта, получаются след. цифры: вывоз—232,415 т. р., ввоз—202,366 т. р., баланс + 30.046 т. р.

ству в довоенное время и сейчас, то можно видеть, как резко сократился приток иностранных товаров. Это сокращение вызывалось как задачами достижения активного баланса, так и тем обстоятельством, что неокрепшая промышленность не могла поглощать достаточного количества сырья, а восстановление наших фабрик и заводов шло за счет технической реконструкции предприятий и не требовало ввоза заграничного оборудования. С другой стороны, отдельные отрасли промышленности заняли сугубо протекционистскую политику в отношении ввоза целого ряда предметов, которые изготовлялись внутри России, хотя и в недостаточном количестве.

Активный баланс и те перспективы, которые открывает дальнейшее развитие экспорта, а также и более широкие возможности получения иностранного кредита ставят на очередь дня пересмотр этой импортной политики в сторону расширения ввоза орудий и средств производства.

Мы подчеркиваем именно эту сторону направления импортной политики в противовес тем тенденциям, которые обнаруживаются в последнее время в смысле возобновления ввоза предметов широкого потребления. Если можно говорить о поощрении предметов, которые необходимы для дальнейшего восстановления хозяйственной жизни СССР, то говорить сейчас о какой-нибудь радикальной перемене в отношении ввоза предметов широкого потребления с нашей точки зрения не приходится. Использовать экспорт для ввоза мануфактуры, обуви и т. п. предметов, это значит отодвигать назад насущнейшие производственные потребности Республики. Уже в текущем году в импорте стал занимать значительное место ввоз промышленного сырья — хлопка, шерсти и т. п., возрождающееся сельское хозяйство требует ввоза более дешевых сельскохозяйственных орудий и других предметов, необходимых для сельского хозяйства.

Вот эти два основных положения, т. е. удовлетворение производственных нужд промышленности и сельского хозяйства, должны будут лечь в основу торговой политики расширяющегося внешне-торгового оборота Союза.

Внешняя торговля СССР по европейской границе со включением границ Кавказа (кроме Закавказских республик) в 1922—23 операц. году.

I. Привоз по товарным группам.

(в тыс. пуд. и тыс. руб. по ценам 1913 г.)

Группы товаров	По количеству						По стоимости					
	1922—1923 операц. год.					1921 - 22 опер. год	1922—1923 операц. год					1921 - 22 опер. год
	1-ая четв.	2-ая четв.	3-ья четв.	4-ая четв.	Год		1-ая четв.	2 ая четв.	3-ья четв.	4-ая четв.	Год	
Коммерческие грузы.												
I. Жизненные припасы и животные	4.181	445	617	2.274	7.516	62.693	10.307	1.866	1.827	4.224	18.223	94.530
В том числе:												
Хлеб и рис	1.984	183	62	45	2.274	50.824	2.918	367	121	90	3.496	62.347
Чай	27	9	1	15	52	37	488	155	35	264	943	768
Рыба	555	36	255	79	923	551	1.331	91	995	160	2.577	1 988
Сельди	433	70	251	1.524	2.282	6.095	606	99	356	2.134	3 194	9.911
II. Живот. продукты и издел. из них	153	128	115	182	578	499	2.286	1.568	1.680	1.160	6.694	18 355
В том числе:												
Кожа и обувь	37	36	51	65	189	180	1.574	932	1.244	546	4.296	17.283
III. Лесной товар, дерев. издел. и семена	3.858	1.705	420	138	6.120	9.725	573	242	276	284	1.375	3 493
В том числе:												
Дрова	3.817	1.683	366	11	5.878	9.114	382	169	36	1	587	913
Семена	1	1	1	3	8	537	2	2	1	9	14	2.249
IV. Керамич. матер. и изделия	37	15	106	18	177	383	184	75	164	102	526	936
V. Топливо, асфальт. смолы и продукты их обработки	11.302	3.731	6.197	7.200	28.431	31.686	5.106	928	1.891	5.985	13.910	9.958
В том числе:												
Каменный уголь	11.086	3.663	6.130	7.025	27.903	31.418	1.778	586	981	1.130	4.475	5.071

Каучук	63	0	13	88	165	85	2.576	5	661	4.637	7.878	3.498
Гарпиус или канифоль	43	37	32	73	185	53	84	79	67	153	383	173
VI. Материалы и прод. хим. произв. . . .	776	542	815	1.172	3.305	1.460	6.100	3.878	3.017	4.628	17.624	12.598
В том числе:												
Дубильные продук.	364	261	400	250	1.275	258	879	633	592	432	2.537	547
Краски	43	40	113	79	276	57	1.825	1.169	956	1.745	5.695	1.387
Растит. масла . . .	119	158	33	11	321	155	864	1.120	215	92	2.291	1.977
Проч. хим. и фармац. прод.	250	83	269	832	1.435	990	2.532	956	1.255	2.359	7.101	8.687
VII. Руды, металлы и издел. из них . . .	1.785	529	1.572	1.073	4.960	10.605	15 907	6.171	14.377	12.184	48.639	80.845
В том числе:												
Металлы не в деле .	96	44	357	192	689	1.043	366	387	1.353	1.930	4.036	3.118
Паровозы	558	102	200	246	1.108	3.827	5.028	902	1.779	2.185	9.894	35.678
Земледел. орудия .	36	70	182	59	347	888	177	452	1.350	410	2.389	4.689
Машины и части их	154	69	268	168	659	697	1.744	764	2.907	1.826	7.242	7.505
Электр. лампочки .	10	9	9	5	34	24	618	629	598	309	2.153	1.557
Разн. мет. изделия	930	235	556	403	2.123	4.126	7.974	3.037	6.390	5.524	22.923	28.298
VIII. Писчебумажный товар и произвед. печати	272	214	440	888	1.814	3 554	1.127	741	1.631	2.852	6.350	12.853
В том числе:												
Бумага	226	83	290	603	1.202	3.352	920	414	1.133	2.279	4.746	12.017
IX. Прядильн. матер. и изделия	219	312	945	829	2.336	398	4.684	3.946	10.165	8.876	27.672	15.159
В том числе:												
Хлопчат. бум. сырец	13	286	788	735	1.823	15	125	2.723	7.496	6.982	17.326	149
Ткани	57	11	16	3	86	112	2.386	765	1.286	276	4 713	11.812
X. Предметы одеяния, галантерейн. товар, канц. прип. и пр.	28	10	18	20	75	105	3.179	802	1.713	1.185	6.879	22.121
В том числе:												
Белье и платье . .	6	1	9	0	18	75	1.799	280	1.194	8	3.281	19.757
Канц. принадлеж. .	18	7	7	18	49	15	1.085	421	453	1.056	3 015	1.893
Всего коммер. грузов	22.641	7.631	11.247	13.794	55.312	121.109	49.453	20.218	36.742	41.479	147.892	270.858

II. Привоз коммерческих грузов в %%.

Группы товаров.	По количеству.						По стоимости.					
	1922—1923 опер. год.					1921—22 операц. год.	1922—1923 опер. год.					1921—22 операц. год.
	1-ая четв.	2-ая четв.	3-ья четв.	4-ая четв.	Год.		1-ая четв.	2-ая четв.	3-ья четв.	4-ая четв.	Год.	
I. Жизнен. припасы и животные	18,5	5,8	5,5	16,5	13,6	51,8	20,8	9,2	5,0	10,2	12,3	31,6
II. Животн. продукты и изделия из них	0,7	1,7	1,0	1,3	1.0	0,4	4,6	7,8	4,6	2,8	4,5	6,7
III. Лесной товар, деревянные изделия и семена	17,0	22,3	3,7	1,0	11,1	8,0	1,2	1,2	0,8	0,7	0,9	1,3
IV. Керамическ. матер. и изделия	0,1	0,2	0,9	0,1	0,3	0,3	0,4	0,4	0,4	0.2	0,4	0,3
V. Топливо, асфальт, смолы и прод. их обраб.	50,0	48,9	55,2	52,2	51,4	26,2	10,3	4,6	5,1	14,4	9,1	3,6
VI. Материалы и продукты хим. произв.	3,4	7,1	7,2	8,5	6.0	1.2	12,3	19,2	8,2	11,2	11,9	4,6
VII. Руды, металлы и изделия из них	7,9	6,9	14.0	7.8	9,0	8,8	32,2	30,5	39,1	29,4	32,9	30,6
VIII. Писчебумажн. тов. и произвед. печати	1.2	2,8	3,9	6,4	3,3	2,9	2,3	3,7	4,4	6,9	4,3	4,7
IX. Прядильные материалы и изделия	1.1	4,1	8,4	6,0	4,2	0,3	9.5	19,5	27,7	21,4	18.7	5,5
X. Предметы одеяния, галант. тов., канц. принадл.	0.1	0.2	0,2	0,2	0.1	0,1	6,4	3.9	4,7	2.8	4,7	8,1
Всего коммер. грузов	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0

III. Привоз коммерческих грузов по государствам.

(в тыс. пуд. и в тыс. руб. по ценам 1913 г.).

Название государств	По количеству						По стоимости					
	1922—23 операц. год					1921—22 операц. год	1922—23 операц. год					1921—22 операц. год
	1-ая четв.	2-ая четв.	3-ья четв.	4-ая четв.	Год		1-ая четв.	2 ая четв.	3-ья четв.	4-ая четв.	Год	
Австрия	0	3	12	11	26	15	17	34	132	143	326	133
Аргентина	2	4	—	—	6	3.217	4	10	—	—	13	4.506
Бельгия	—	—	—	394	394	222	—	—	—	773	773	594
Болгария	1	0	1	3	3	863	1	1	2	8	12	1.043
Великобритания	12 478	4.061	6.989	7.742	31.270	36.258	13.527	5.601	7.779	10.223	37.130	46.840
Венгрия	—	—	—	—	—	12	—	—	—	—	—	116
Германия	2.235	835	2.230	1.938	7.238	15.841	16.514	8.547	19.899	16.007	60.967	88.872
Голландия	526	2	12	55	595	1.148	1.685	26	134	524	2.369	1.972
Дания	—	—	—	19	19	267	—	—	—	28	28	703
Италия	17	8	24	16	65	165	106	51	514	72	743	2.256
Китай	1	—	0	—	1	5	15	—	2	—	17	68
Латвия	546	42	42	208	838	3.476	4.962	747	354	1.183	7 246	9 355
Норвегия	415	0	145	1.492	2.052	7.374	872	1	265	2.160	3 298	12.811
Персия	63	183	308	90	644	419	226	544	1.155	386	2.311	926
Польша	241	128	146	208	723	931	2.350	2.022	1.960	2.635	8.967	7.467
Румыния	0	—	—	—	0	4.164	0	—	—	—	0	4.084
С.-Штаты	981	90	68	18	1.157	23.206	2.451	766	656	553	4.426	43.950
Турция	46	227	105	83	461	928	180	319	183	75	757	2 060
Финляндия	4.002	1.920	603	596	7.121	10.949	1.780	1.118	966	1.829	5.693	10.370
Франция	4	2	15	1	22	382	43	4	98	19	164	1.195
Чехословакия	6	—	6	85	97	896	31	—	35	131	197	3.119
Швеция	715	10	324	448	1.497	2.928	2.736	98	1.552	2 908	7.294	10.694
Эстония	350	111	214	370	1.045	5 965	1.886	299	1.045	1.716	4.946	14.632
Проч. страны	11	5	2	17	35	1.467	66	31	11	108	216	3.092
Итого	22.641	7.631	11.247	13.794	55.312	121.109	49.453	20.218	36.742	41.479	147.892	270.858

IV. Привоз коммерческих грузов по государствам в $^0/_0{}^0/_0$.

Название государств	По количеству						По стоимости					
	1922—1923 операц. год					1921—22 операц. год	1922—23 операц. год					1921—22 операц. год
	1-ая четв.	2-ая четв.	3-ья четв.	4-ая четв.	Год		1-ая четв.	2 ая четв.	3-ья четв.	4-ая четв.	Год	
Австрия	0,0	0,0	0,1	0,1	0,1	0,0	0,0	0,2	0,4	0,3	0,2	0,0
Аргентина	0,0	0,1	—	—	0,0	2,7	0,0	0,1	—	—	0,0	1,7
Бельгия	—	—	—	2,9	0,7	0,2	—		—	1,9	0,5	0,2
Болгария	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,7	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,4
Великобритания	55,1	53,2	62,2	56,2	56,5	29,9	27,4	27,7	21,2	24,6	25,2	17,4
Венгрия	—	—	—	—	—	0,0	—	—	—	—	—	0,0
Германия	9,9	10,9	19,8	14,1	13,1	13,7	33,4	42,3	54,2	38,6	41,3	32,9
Голландия	2,3	0,0	0,1	0,4	1,1	0,9	3,4	0,1	0,4	1,3	1,6	0,7
Дания	—	—	—	0,1	0,0	0,2	—	—	—	0,1	0,0	0,3
Италия	0,1	0,1	0,2	0,1	0,1	0,1	0,2	0,2	1,4	0,2	0,5	0,8
Китай	0,0	—	0,0	—	0,0	0,0	0,0	—	0,0	—	0,0	0,0
Латвия	2,4	0,6	0,4	1,5	1,5	2,9	10,0	3,7	1,0	2,9	4,9	3,5
Норвегия	1,8	0,0	1,3	10,8	3,7	6,2	1,8	0,0	0,7	5,2	2,2	4,7
Персия	0,3	2,4	2,7	0,7	1,2	0,3	0,5	2,7	3,1	0,9	1,6	0,3
Польша	1,1	1,7	1,3	1,5	1,3	0,8	4,7	10,0	5,3	6,4	6,1	2,8
Румыния	0,0	—	—	—	0,0	3,4	0,0	—	—	—	0,0	1,5
С.-Штаты	4,3	1,2	0,6	0,1	2,0	19,3	5,0	3,8	1,8	1,3	3,0	16,2
Турция	0,2	3,0	0,9	0,6	0,8	0,8	0,4	1,6	0,5	0,2	0,5	0,8
Финляндия	17,7	25,1	5,4	4,3	12,9	9,0	3,6	5,5	2,6	4,4	3,8	3,8
Франция	0,0	0,0	0,1	0,0	0,1	0,3	0,1	0,0	0,3	0,0	0,1	0,4
Чехословакия	0,0	—	0,1	0,6	0,2	0,7	0,1	—	0,1	0,3	0,1	1,2
Швеция	3,2	0,1	2,9	3,2	2,7	2,4	5,5	0,5	4,2	7,0	4,9	3,9
Эстония	1,5	1,5	1,9	2,7	1,9	4,9	3,8	1,5	2,8	4,1	3,3	5,4
Прочие страны	0,1	0,1	0,0	0,1	0,1	1,2	0,1	0,1	0,0	0,3	0,2	1,1
Итого	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0

V. Вывоз по государствам (в тыс. пуд. и тыс. руб. по ценам 1913 г.).

Название государств.	По количеству.						По стоимости.					
	1922—23 операц. год.					1921—22 операц. год.	1922—23 операц. год.					1921—22 операц. год.
	1-ая четв.	2-ая четв.	3-ья четв.	4-ая четв.	Год.		1-ая четв.	2-ая четв.	3-ья четв.	4-ая четв.	Год.	
Австрия	—	—	—	149	149	—	—	—	—	89	89	—
Бельгия	240	120	167	282	808	259	175	243	772	504	1.694	114
Болгария	1	1	316	163	481	0	1	4	198	97	300	1
Великобритания	9.557	1.741	1.978	21.418	34.693	17.224	10.992	2 119	2.909	12.868	28.918	17.986
Венгрия	—	—	—	680	680	—	—	—	—	526	526	
Германия	4.163	4.591	11 488	15.203	35 444	4.571	7.595	5.706	11.826	17.504	42.631	8.256
Гибралтар	—	—	—	2.229	2.229	—	—	—	—	1.815	1.815	—
Голландия	1.994	1.303	2 181	6 197	11.676	1.792	692	338	3.299	2.819	7.148	788
Дания	28	290	32	1.692	2.042	—	24	232	32	1.506	1.794	—
Италия	664	1.309	534	1.373	3.881	502	1.281	1.122	107	851	3.362	70
Латвия	551	1.676	10.425	2 771	15.421	5.202	2.623	3 910	7.556	4.894	18.983	10.634
Норвегия	158	0	0	771	930	1.997	220	3	3	477	703	949
Персия	52	36	42	13	143	261	140	70	206	37	452	1.433
Польша	406	362	32	965	1.765	769	1.072	921	497	645	3.135	1.788
Румыния	—	—	—	620	620	144	—	—	—	366	366	96
С. Штаты	—	265	3	46	313	0	—	294	66	187	546	2
Турция	364	444	1.027	2.227	4.162	2.419	1.673	758	1.085	1.654	5.169	9 374
Финляндия	308	1.772	2.052	2.020	6.151	5.255	255	1.668	1.788	1.416	5.127	3 335
Франция	215	0	0	623	838	607	94	0	0	487	581	274
Швеция	35	40	176	884	1.135	110	175	106	125	393	799	678
Эстония	527	1 610	3.192	2.672	8.000	2.632	918	2.422	3.429	1.717	8.486	7.140
Проч. страны	0	0	216	102	348	615	2	2	189	422	617	1.000
Итого	19 363	15.561	33.888	63.100	132.913	44.361	27.933	19.949	34.086	51.273	133.241	63.916

VI. Вывоз по товарным группам (в тыс.

Группа товаров	По коли			
	1922—1923 операц.			
	1-ая четв.	2 ая четв.	3-ья четв.	4-ая четв.
I. Жизненные припасы	411	6.758	18.937	21.014
В том числе:				
Хлеб	213	6.610	18.877	20·674
Табак	181	110	—	17
Яйца	—	—	43	148
Масло коровье	—	—	3	170
II. Сырые и полуобработанные матéриалы	18.906	8.749	14.883	42,031
В том числе:				
Лесные материалы	11.752	1.935	9.413	33.377
В их числе:				
Бревна	830	231	7.790	4.581
Слипера, шпалы, а также доски и пр. пиленый лес	10.164	1,524	1.119	18.289
Дерево для выделки спичек и бум. массы	426	27	142	4.365
Выжимки	201	3,511	1,088	3.485
Лен	769	505	483	354
Льняные кудель и очес	285	76	167	90
Пенька	303	104	37	93
Пушнина	39	25	30	22
Кожи	42	31	36	58
Конволос	36	30	45	39
Щетина не в деле	18	19	11	19
Перо птичье	6	8	27	13
Растения, употребляемые в медицине	7	4	11	39
Керосин	39	56	39	42
Бензин	610	49	977	868
Руда марганцевая	6[illegible]6	343	897	721
Металлический лом	2.626	730	417	784
III. Животные	—	—	—	0
IV. Изделия	46	56	69	55
ВСЕГО вывезено	19.363	15,561	33.888	63.100

VII. Вывоз

I. Жизненные припасы	2,1	43,4	55.9	33,3
II. Сырые и полуобраб. материалы	97,6	56,2	43,9	66,6
III. Животные	—	—	—	0,0
IV. Изделия	0,2	0,4	0,2	0,1
ИТОГО	100,0	100,0	100,0	100,0

пуд. и тыс. руб. по ценам 1913 г.).

честву		По стоимости					
год.	1921—22 операц. год	1922—1923 операц. год.					1921—22 операц. год
Год		1-ая четв.	2-ая четв.	3-ья четв	4-ая четв.	Год	
47.119	532	2.223	6.712	16.754	21.516	47.205	2.668
46.374	7	190	5.563	15.954	17.623	39.330	8
308	160	1.596	934	—	143	2.673	1 418
191	—	—	—	277	1.036	1.313	—
173	0	—	—	38	2.555	2.593	3
84.568	43.685	24 826	12.819	16.906	29.112	83.665	58.424
56 477	30.921	5.185	975	2.841	13.055	22.056	12.464
13.435	10.298	238	75	1.864	1.312	3.489	2.834
31.096	19.605	4.468	671	492	8.047	13.678	8.666
4.960	33	98	6	175	1.004	1.283	7
8.285	—	171	2 863	898	2.947	6.879	—
2.111	1.754	3.993	2.624	2.510	1.845	10.972	9 149
618	449	1.056	281	614	343	2.284	1.649
537	465	1.880	646	229	580	3 335	2.897
116	44	1 508	1.282	1.082	1.207	5.079	2.183
167	311	765	512	673	974	2.924	5.080
150	72	686	561	872	737	2.856	1.602
67	87	460	1.038	735	1.024	3 257	2.918
54	24	115	157	494	249	1.015	518
61	65	64	48	128	193	433	277
176	102	33	46	32	34	145	83
2.501	2 762	2.135	173	3.419	3 041	8.768	9.663
2.587	1.696	125	69	179	144	517	328
4.557	2.189	2.990	504	232	430	4.156	4.135
0	6	—	—	—	1	1	88
226	138	884	417	427	643	2.370	2.733
131.913	44.361	27.933	19.919	34.086	51·273	133.241	63.916

в %%.

35,7	1 2	7,9	33,6	49 1	42,0	35,4	4,2
64,1	98,5	88 9	64,3	49,6	56,8	62,8	91,4
0,0	0,0	—	—	—	0,0	0,0	0,1
0,2	0 3	3,2	2,1	1,3	1,2	1,8	4,3
100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0

VIII. Вывоз по государствам в %%.

Название государств	По количеству						По стоимости					
	1922—23 операц. год					1921—22 операц. год	1922—23 операц. год					1921—22 операц. год
	1-ая четв.	2-ая четв.	3-ья четв.	4-ая четв.	Год		1-ая четв.	2-ая четв.	3-ья четв.	4-ая четв.	Год	
Австрия	—	—	—	0,2	0,1	—	—	—	—	0,2	0,1	—
Бельгия	1,2	0.8	0.5	0,4	0,6	0,6	0,6	1,2	2.3	1,0	1,3	0,2
Болгария	0,0	0,0	0.9	0,3	0,4	0.0	0 0	0.0	0,6	0,2	0,2	0 0
Великобритания	49,5	11,2	5,8	34,0	26,3	38,9	39,4	10,8	8,5	25,1	21,7	28,1
Венгрия	—	—	—	1,1	0,5	—	—	—	—	1,0	0,4	—
Германия	21,5	29,4	34,0	24,1	26 8	10,3	27,2	28,6	34,6	34,2	32,0	12,9
Гибралтар	—	—	—	3,5	1,7	—	—	—	—	3,5	1,4	—
Голландия	10 3	8,4	6,4	9,8	8,9	4,0	2,5	1,7	9,7	5,5	5,4	1,2
Дания	0,1	1,9	0,1	2,7	1,5	—	0,1	1,2	0,1	2,9	1,3	—
Италия	3,4	8,4	1,6	2,2	2,9	1,1	4,6	5,6	0,3	1,7	2,5	0,1
Латвия	2,8	10,8	30,8	4,4	11,7	11.7	9,4	19,6	22,1	9,5	14,2	16,6
Норвегия	0,8	0,0	0,0	1,2	0,7	4,5	0,8	0,0	0,0	0,9	0 5	1,5
Персия	0,3	0,2	0,1	0,0	0,1	0,6	0,5	0.4	0.6	0,1	0,3	2.2
Польша	2,1	2.3	0,1	1,5	1,3	1,7	3,8	4,6	1,5	1,3	2,4	2,8
Румыния	—	—	—	1,0	0,5	0,3	—	—	—	0.7	0,3	0,2
С. Штаты	—	1.7	0,0	0,1	0.2	0,0	—	1.5	0 2	0,4	0,4	0,0
Турция	2,4	2,9	3,0	3,5	3.2	5,5	6,0	3,8	3,2	3 2	3,9	14,7
Финляндия	1,6	11,4	6,1	3,2	4,7	11,9	0,9	8,4	5,2	2,8	3,8	5,2
Франция	1,1	0,0	0,0	1,0	0,6	1,4	0.3	0.0	0,0	0,9	0.4	0,4
Швеция	0,2	0.3	0.5	1,4	0,9	0,2	0,6	0,5	0,4	0,8	0,6	1,1
Эстония	2,7	10,3	9,4	4,2	6,1	5,9	3 3	12,1	10,1	3,3	6,4	11.2
Проч. страны	0,0	0,0	0,7	0,2	0,3	1,4	0,0	0,0	0,6	0,8	0,5	1,6
Итого	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0

Цена 65 коп. зол.

